

Исторія преподаванія метеорологіи.

Метеорологія въ настоящее время не имѣетъ въ нашихъ университетахъ самостоятельной кафедры. По уставамъ 1804 и 1835 г.г. она, какъ часть физической географіи, была соединена съ физикой. Уставомъ 1863 г. физическая географія, вмѣстѣ съ метеорологіею, была выдѣлена въ особую кафедру; но въ 1884 г. она вновь была соединена съ кафедрой физики. По уставу 1884 г. была установлена особая кафедра географіи и этнографіи на историко-филологическомъ факультетѣ, но въ Харьковскомъ университетѣ, по представленію назначеннаго на эту кафедру и. д. экстраординарнаго профессора А. Н. Краснова, нынѣ ординарнаго профессора, она въ 1889 году была перенесена на физико-математическій факультетъ въ качествѣ физической географіи и антропогеографіи; метеорологія же попрежнему осталась соединенною съ физикой.

Сообразно со сказаннымъ съ основанія Харьковского университета до 1813 года метеорологію, вмѣстѣ съ физикою, читалъ проф. А. И. Стойковичъ; а съ 1813 по 1841 г. проф. В. С. Комлишинскій, сначала въ качествѣ адъюнкта (до 1818 г.) и экстраординарнаго, а потомъ съ 1821 г. ординарнаго профессора. Перу того и другого принадлежатъ нѣсколько работъ по метеорологіи (см. Біографическій словарь). Но въ то время, какъ первый былъ дѣятельнымъ и талантливымъ профессоромъ, Комлишинскій относился крайне небрежно къ своимъ обязанностямъ, читая не болѣе 10—20 лекцій лекцій въ годъ. Съ 1841 г. по 1863 г. метеорологія читалась В. И. Лапшинымъ, профессоромъ физики и физической географіи, а съ 1863 по 1897 годъ, съ перерывомъ по болѣзни отъ 1889 по 1895 годъ, Ю. И. Морозовымъ, сначала въ качествѣ преподавателя, а съ 1864 г., по приобрѣтеніи степени магистра физики, въ качествѣ доцента; въ 1871 г. имъ была получена степень доктора физики, и онъ тотчасъ же былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1873 году ординарнымъ и въ 1889 г. заслуженнымъ. Ю. И. Морозовъ читалъ сперва и физику, но съ 1867 г. посвятилъ себя исключительно физической географіи и метеорологіи; ему такъ же, какъ и проф. В. И. Лапшину, принадлежитъ рядъ работъ по метеорологіи вообще и въ частности по метеорологіи и климатологіи Харьковской губерніи (см. Біографическій словарь).

Проф. В. И. Лапшинымъ построенъ особый анемографъ, взятый имъ на Лондонской выставкѣ 1862 г. и переданный въ Кенсингтонскій музей. Проф. Ю. И. Морозовъ, кромѣ общаго курса метеорологіи, читалъ еще и спеціальныя курсы: въ 1887 г. по геофизикѣ, въ 1888 г. по статикѣ и динамикѣ атмосферы и въ 1897 г. по земному магнетизму. Имъ же, при содѣйствіи Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ, произведено было въ 1874 г. гидрографическое изслѣдованіе близъ г. Чугуева и деревни Лиманъ, Зміевского уѣзда. Во время болѣзни проф. Ю. И. Морозова метеорологія читалась и. д. эк.-орд. проф. Н. Д. Пильчиковымъ. Его стараніями было основано въ 1892 г. магнито-метеорологическое отдѣленіе физическаго кабинета и устроена метеорологическая станція при университетѣ, дѣйствующая и до сихъ поръ. Имъ было произведено изслѣдованіе магнитныхъ аномалій въ районѣ между Курскомъ и Харьковомъ въ 1883 г. и открыты 3 новыхъ пункта этихъ аномалій.

Послѣ смерти Ю. И. Морозова, метеорологію осенью 1900 г. и весною 1901 г. по порученію факультета читалъ и. д. эк.-орд. проф. физики А. П. Грузинцевъ, а съ осени 1901 г. приглашенный для этой цѣли изъ Дерпта въ качествѣ приватъ-доцента М. П. Косачъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи метеорологической сѣти Харьковской губерніи; еще въ Дерптѣ построилъ свой электрическій термографъ и выработалъ проектъ интегратора силы вѣтра съ непрерывною записью; имѣются и печатныя работы его по метеорологіи (см. Біограф. словарь). Къ сожалѣнію, смерть рано унесла молодого ученаго: онъ умеръ осенью 1903 г. всего 34 лѣтъ отъ роду. Послѣ его смерти, съ осени 1904 года. чтеніе лекцій по метеорологіи взялъ на себя магистръ физики, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета Е. А. Роговскій въ качествѣ и. д. экстраординарнаго профессора физики и метеорологіи.

Вопросъ о выдѣленіи метеорологіи въ нашихъ университетахъ въ самостоятельную кафедру былъ возбужденъ первымъ метеорологическимъ съѣздомъ въ С.-Петербургѣ въ 1900 г. На запросъ г. министра народнаго просвѣщенія совѣтъ Харьковского университета, согласно мнѣнію физико-математическаго факультета, высказался въ засѣданіи 19 октября 1900 г. за желательность учрежденія отдѣльной кафедры метеорологіи съ новой ординатурой, но при непремѣнномъ условіи обезпеченія преподаванія отпускомъ особой суммы изъ государственнаго казначейства на устройство и содержаніе метеорологической обсерваторіи съ надлежащимъ служебнымъ персоналомъ. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія попечителя, и на этомъ пока дѣло остановилось.

Съ кафедрою метеорологіи связанъ магнитометеорологическій кабинетъ и метеорологическая станція.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что какъ научная, такъ и педагогическая дѣятельность профессора метеорологіи можетъ получить свое полное развитіе только при существованіи метеорологической обсерваторіи. Метеорологія не можетъ развиваться и совершенствоваться безъ производства наблюденій и опытовъ, и метеорологъ, если онъ не желаетъ ограничиться теоретическими работами или обработкою чужихъ наблюденій, долженъ производить тѣ и другія, а для этого необходимы и особые инструменты и особое помѣщеніе, служащее лабораторіей для производства метеорологическихъ изслѣдованій. Но, кромѣ чисто научныхъ изслѣдованій, задачей университетской метеорологической обсерваторіи должно быть и производство обычныхъ метеорологическихъ наблюденій, для того чтобы обсерваторія производила работу, общую всѣмъ учрежденіямъ, во главѣ которыхъ стоитъ Николаевская главная физическая обсерваторія, и въ то же время служила центромъ метеорологической сѣти данной области. Только при такомъ соединеніи обсерваторіи, въ узкомъ смыслѣ, съ лабораторією для производства метеорологическихъ изслѣдованій, метеорологическая обсерваторія при университетѣ будетъ выполнять и другія задачи университетскаго учрежденія, а именно: будетъ служить мѣстомъ обученія и выработки настоящихъ метеорологовъ и, вообще, ознакомленія съ наукою, потому что только тамъ можно изучить науку, гдѣ она разрабатывается.

Нужно еще имѣть въ виду, что метеорологія имѣетъ не только чисто научное значеніе, но и весьма важное практическое. Отъ метеорологическихъ и климатическихъ условій находится въ огромной зависимости дѣятельность земледѣльца, рыболова, мореплавателя, и знаніе впередъ метеорологическихъ явленій, т. е. погоды, имѣетъ для нихъ весьма важное значеніе.

Россія, какъ страна по преимуществу земледѣльческая, особенно нуждается въ предсказаніяхъ погоды. Не удивительно поэтому, что вопросъ объ организаціи у насъ повсемѣстныхъ метеорологическихъ наблюденій возбуждался у насъ давно бывшимъ Виленскимъ университетомъ, еще въ 1803 году. Но у насъ въ Харьковѣ не только не построена до сихъ поръ метеорологическая обсерваторія, но до 1891 г. не было даже спеціальнаго помѣщенія для производства обычныхъ метеорологическихъ наблюденій, не смотря на всѣ ходатайства профессоровъ и факультета. Въ 1841 году профессоръ В. Лапшинъ представилъ въ совѣтъ обширный докладъ о необходимости устройства обсерваторіи. Совѣтъ вполне согласился съ доводами проф. В. Лапшина и постановилъ ходатайствовать передъ помощникомъ попечителя княземъ Цертелевымъ о командировкѣ проф. В. Лапшина въ Петербургъ для осмотра тамошней обсерваторіи и составленія проекта и плана обсерваторіи при Харьковскомъ

университетѣ. Послѣ длинной переписки проф. Лапшинъ ѣздилъ въ Петербургъ для осмотра главной физической обсерваторіи и совѣщанія съ директоромъ ея, академикомъ Купферомъ, относительно устройства въ Харьковѣ обсерваторіи, но старанія проф. Лапшина остались безъ результата. Въ 1881 году вновь было возбуждено, по инициативѣ проф. Ю. И. Морозова, ходатайство о постройкѣ метеорологической обсерваторіи, но опять полученъ былъ отказъ. Въ 1888 году министръ И. Д. Деляновъ, во время своего посѣщенія Харьковскаго университета, обѣщалъ, что въ Харьковѣ, въ первомъ послѣ Одессы, будутъ отпущены средства изъ государственнаго казначейства на постройку обсерваторіи. Новороссійская обсерваторія построена въ 1892 г. Въ 1894 году физико-математическимъ факультетомъ была образована коммиссія изъ проф. Вріо, Морозова и Шимкова для выработки смѣты и плана магнито-метеорологической обсерваторіи, такъ какъ факультетъ призналъ важность магнитныхъ наблюденій для Харькова, находящагося въ области сильной магнитной аномаліи. По указаніямъ этой коммиссіи университетскимъ архитекторомъ В. Величко были составлены въ 1895 г. смѣты и планы обсерваторіи съ павильонами для абсолютныхъ и варіаціонныхъ магнитныхъ наблюденій. Стоимость постройки всѣхъ зданій была опредѣлена въ 48528 руб. Но все было напрасно: министерство не находило средствъ для постройки обсерваторіи, а университетъ не имѣлъ своихъ, и до сихъ поръ, какъ упомянуто выше, нашъ университетъ не имѣетъ не только обсерваторіи, но до 1891 года не имѣлъ ни собственнаго помѣщенія для производства простѣйшихъ метеорологическихъ наблюденій, ни надлежащаго персонала. Въ 1839 году эти наблюденія производились самимъ проф. В. И. Лапшинымъ на собственной квартирѣ и печатались съ 1840 г. въ Губерн. Вѣдомостяхъ. Въ 1857 году они были прерваны. Въ 1859 г. ихъ производилъ Ю. И. Морозовъ подъ руководствомъ проф. В. И. Лапшина. Въ 1860 г., по ходатайству послѣдняго, были командированы въ Харьковъ для производства наблюденій два урядника, окончившіе курсъ въ окружномъ училищѣ горнаго вѣдомства и обучавшіеся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ приѣмамъ наблюденій въ главной физической обсерваторіи въ С.-Петербурѣ; на ихъ содержаніе было отпущено изъ средствъ государственнаго казначейства по 240 руб. въ годъ.

Всѣ наблюденія, какъ указано выше, до 1891 года производились сначала на частной квартирѣ профессора В. И. Лапшина, потомъ въ наемномъ помѣщеніи, за плату 300 руб. въ годъ, затѣмъ въ домѣ проф. Ю. И. Морозова, гдѣ у окна была укрѣплена клѣтка съ термометрами и гигрометромъ. Только въ 1891 г., по инициативѣ проф. Н. Д. Пильчикова, былъ построенъ въ университетскомъ саду небольшой деревянный домикъ,

всего 5 сажень длины и 3 ширины, стоивший около 2000 руб. и состоявший изъ одной комнаты для помѣщенія метеорологическихъ инструментовъ, 3 сажени длины и 2 ширины, и двухъ комнатъ для наблюдателя. Ходатайство университета на отпускъ потребныхъ для этой постройки средствъ изъ государственнаго казначейства не было уважено министромъ гр. Деляновымъ, и зданіе было построено на средства, пожертвованныя проф. Пильчиковымъ и г-жею Головковою. Министерство отпустило только съ 1890 г. на содержаніе станціи по 550 руб. въ годъ, но отказало въ 1892 г. выдавать содержаніе наблюдателямъ, и это содержаніе, въ количествѣ 960 руб., падаетъ на спеціальныя средства университета. Въ 1891 же году академикъ Г. И. Вильдъ, директоръ Николаевской главной физической обсерваторіи, обратился къ проф. Н. Д. Пильчикову съ запросомъ о томъ, не нашелъ ли бы онъ возможнымъ завести при университетѣ правильныя метеорологическія наблюденія въ объемъ станціи 2-го разряда. Н. Д. Пильчиковъ пошелъ навстрѣчу этому желанію, и, по его ходатайству, поддержанному ректоромъ М. М. Алексѣенко, университетъ ассигновалъ пособіе на пріобрѣтеніе нужныхъ инструментовъ. Въ то же время при физическомъ кабинетѣ было образовано особое отдѣленіе — магнито-метеорологическое, которое вмѣстѣ съ метеорологической станціей поступило въ завѣдываніе профессора метеорологіи. Туда поступили инструменты и книги, какъ находившіеся въ завѣдываніи проф. Ю. И. Морозова, такъ и нѣкоторые инструменты изъ физическаго кабинета и, наконецъ, книги и инструменты, пожертвованные Н. Д. Пильчиковымъ. Туда же поступили пожертванія отъ разныхъ лицъ и учреждений, приславшихъ свои изданія, а въ 1901 году магнито-метеорологическій кабинетъ получилъ въ даръ отъ вдовы проф. Ю. И. Морозова значительное количество книгъ метеорологическаго и физическаго содержанія, оставшихся послѣ смерти этого ученаго, въ числѣ 228 названій. Вмѣстѣ съ пріобрѣтавшимися на счетъ штатныхъ суммъ и суммъ, ассигнованныхъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, число всѣхъ инструментовъ и книгъ достигло къ началу 1905 года до 773 номеровъ на сумму 7376 руб. 52 коп. (въ эту цѣну не включена стоимость пожертвованныхъ предметовъ). Благодаря указаннымъ выше обстоятельствамъ, метеорологическая станція могла приступить сразу къ производству наблюденій, не уступающихъ по своей полнотѣ, напр., наблюденіямъ обсерваторіи при Новороссійскомъ университетѣ, хотя наша станція и не обладаетъ штатнымъ персоналомъ. Наблюденія съ основанія станціи велись и до настоящаго времени ведутся кандидатомъ И. П. Поповымъ. Но ежедневный, безъ отдыха, трудъ былъ непосиленъ одному наблюдателю (по расчету, данному проф. Н. Д. Пильчиковымъ въ запискахъ И. Х. унив. 1895, онъ требовалъ 8 ч. 20 м. ежедневно

и 64 ч. еженедѣльно). Поэтому въ помощь И. П. Попову былъ приглашенъ въ 1896 г., въ качествѣ 2-го наблюдателя, Д. К. Педаевъ, которымъ недавно передъ тѣмъ, еще въ бытность студентомъ, въ 1894 г. произведено было изслѣдованіе по атмосферному электричеству, напечатанное въ запискахъ университета 1895 г., стр. 101—159. Иногда вести наблюденія помогали и студенты, напр., Волжинъ, Вильчекъ, Жизневскій и Семилѣтовъ. Въ 1901 г., по ходатайству И. П. Попова, былъ выстроенъ въ университетскомъ саду каменный домикъ для помѣщенія 2-го наблюдателя и служителя.

Съ самаго начала, съ 1891 года, работали на станціи слѣдующіе приборы: термометры сухой и смоченный, сравненные съ термометромъ Тонелло, вывѣреннымъ въ Международномъ бюро мѣръ и вѣсовъ, тахитимъ и минитимъ термометры, помѣщающіеся въ деревянной будкѣ съ вентиляторомъ, барометръ Вильда-Фюсса, помѣщавшійся сначала въ каменномъ зданіи, принадлежащемъ астрономической обсерваторіи, флюгеръ Вильда, термографъ и барографъ Ришара. Такимъ образомъ, станціей въ срочные часы производятся съ 1891 г. непрерывно опредѣленія температуры воздуха, атмосфернаго давленія, упругости паровъ, относительной влажности, направленія и скорости вѣтра, облачности, осадковъ и проч. явленій и толщины снѣжнаго покрова; а по записямъ термографа и барографа опредѣляются крайнія температуры и давленія. Впослѣдствіи прибавились и другія наблюденія, такъ: съ 1893 г. на станціи производятся въ срочные часы наблюденія надъ испареніемъ воды; съ 1 октября 1894 г. измѣряется температура почвы на глубинахъ: 0.01, 0.25, 0.50 и 1 метр., и съ 1 января 1896 г. еще на глубинѣ 1.5 и 2 метр., а съ 1 января 1899 на глубинѣ 3 метр.; съ 1 іюня 1896 г. работаетъ непрерывно гелиографъ Величко, а съ 1 августа того же года анемографъ, записывающій восьмью электромагнитами всѣ 16 направленій вѣтра и его скорости. Всѣ части къ нему, за исключеніемъ мельнички Робинсона и часового механизма для бумаги, исполнены въ Харьковѣ механикомъ. Огнянниковымъ по указаніямъ Н. Д. Пильчикова. Къ сожалѣнію, съ 1902 г. этотъ приборъ, вслѣдствіе порчи работалъ, только какъ анемометръ Робинсона. 27 апрѣля 1899 г. поставленъ омбрографъ (дождеписецъ) системы Фюсса-Гельмана, который и работаетъ непрерывно съ 1 мая 1899 г. По временамъ съ 1896 г. опредѣляется удѣльный объемъ снѣга. Кромѣ того, на метеорологической станціи производились по временамъ и другія наблюденія, такъ: съ 6 іюня 1891 г. по 10 октября 1893 г. Н. Д. Пильчиковымъ производились наблюденія надъ поляризациею неба при помощи фотополяриметра Корню; имъ же въ теченіе 1890 г. производились и радіоскопическія наблюденія съ радіоскопомъ Араго-

Дэви, а съ 9 января 1893 г. по 1896 г. въ особомъ погребѣ, устроенномъ подъ зданіемъ станціи, работали приборы, записывающіе варіаціи склоненія и горизонтальной составляющей, присланные Импер. географическимъ обществомъ. — Станція готовилась въ 1896 г. принять французскаго ученаго Муро для изслѣдованія мѣстныхъ магнитныхъ аномалій; былъ вырытъ въ университетскомъ саду особый погребъ для магнитныхъ приборовъ; но Муро ограничился изслѣдованіями около г. Курска и въ Харьковъ не прѣхалъ.

Результаты всѣхъ наблюденій печатаются въ Запискахъ Университета и издаются отдѣльными книжками, которыя рассылаются разнымъ учреждениямъ и лицамъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ. Постепенно разрастаясь, эти отчеты достигли въ настоящее время размѣра болѣе 8 печатныхъ листовъ ежегодно. Результаты наблюденій посылаются въ Николаевскую главную физическую обсерваторію и мѣстныя газеты.

Изъ сказаннаго видно, какихъ размѣровъ достигла дѣятельность метеорологической станціи; по своей полнотѣ она не многимъ уступаетъ дѣятельности нашихъ обсерваторій, напр., Одесской, не смотря на малочисленность ея персонала—всего два наблюдателя—и на ничтожную величину помѣщенія. Это послѣднее состоитъ, какъ было уже упомянуто, всего изъ одной комнаты, 3 сажени длины и 2 ширины. Эти обстоятельства мѣшаютъ дальнѣйшему расширенію ея дѣятельности дополненіемъ ея наблюденіями надъ электрическими и магнитными явленіями и болѣе полною разработкою записей самопишущихъ инструментовъ.

Въ магнито-метеорологическомъ кабинетѣ студенты упражнялись въ изученіи метеорологическихъ и магнитныхъ инструментовъ и производствѣ наблюденій при ихъ помощи. Такимъ образомъ, студентами производились опредѣленія постоянныхъ точекъ термометра, сравненіе термометровъ, опредѣленіе поправокъ барометровъ ртутныхъ и aneroidовъ, опредѣленіе влажности, магнитнаго склоненія и наклоненія, чтеніе и обработка записей пишущихъ приборовъ, составленіе метеорологическихъ картъ; нѣкоторые студенты производили и болѣе сложныя работы, такъ студ. а нынѣ проф. Юрьевского (Дерптскаго) университета, Сикорою производились въ 1891 году въ подвалѣ кабинета опредѣленія суточного хода магнитнаго склоненія; студ. Д. Педаевъ въ 1895 г. напечаталъ въ Запискахъ Университета изслѣдованіе надъ атмосфернымъ электричествомъ, произведенное имъ въ 1894 г.; студ. Жизневскій—изслѣдованіе элементовъ земного магнетизма въ Харьковѣ въ 1894 г., напечатанное тамъ же, 1895 г., кн. 4, стр. 9—59; студ. Бѣловъ въ 1901 г. вычислилъ поправки гелиографа по $7\frac{1}{2}$ лѣтнимъ наблюденіямъ; студ. Скоробогатый и Семилѣтовъ занимались въ 1903 г. изученіемъ іонизаціи воздуха, а студ. Ивицкій въ томъ же году опредѣленіемъ элементовъ земного магнетизма.

Кромѣ производства и обработки собственныхъ наблюденій, персоналъ метеорологической станціи принималъ дѣятельное участіе въ организаціи, руководствѣ и обработкѣ наблюденій метеорологической сѣти Харьковской губерніи. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ началѣ девяностыхъ годовъ Н. Д. Пильчиковымъ, по инициативѣ котораго было устроено нѣсколько метеорологическихъ станцій въ Харьковской и Курской губерніяхъ; въ 1894 г. онъ перешелъ въ Одессу и прекратилъ свою дѣятельность въ Харьковѣ; но Харьковское губернское земство, признавая важное значеніе метеорологическихъ наблюденій для сельскаго хозяйства, рѣшило само въ 1894 г. организовать сѣть метеорологическихъ станцій и съ этою цѣлью обратилось за содѣйствіемъ къ профессору Кіевского университета П. И. Броуну, ассигновавъ для этого 1100 р. Но вскорѣ проф. П. И. Броунъ ушелъ изъ Кіева и дѣло перешло въ 1896 г. въ руки проф. Ю. И. Морозова, которому для этой цѣли земство ассигновало 1000 руб. Земская метеорологическая сѣть Харьковской губерніи начала организоваться, но болѣзнь и смерть Ю. И. Морозова остановили ея развитіе въ 1900 г. Губернское земство рѣшило присоединить свою станцію къ метеорологической сѣти Московскаго общества сельскаго хозяйства и сдѣлало постановленіе о ежегодномъ ассигнованіи въ 1200 руб. Изъ отчета ад.-проф. Коломійцева, завѣдывавшаго метеорологическою сѣтью Московскаго общества, видно, что въ Харьковской губерніи въ 1900 г. было 174 станціи. Но въ 1901 г. метеорологическая сѣть Московскаго общества сельскаго хозяйства распалась, частью перешла въ вѣдѣніе Метеорологическаго бюро министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ; нѣкоторыя станціи Харьковской губерніи закрылись. Такъ дѣло шло до 1902 г., когда въ Харьковѣ былъ приглашенъ приватъ-доцентъ М. П. Косачъ. Имъ былъ представленъ въ земскую управу вполнѣ разработанный проектъ организаціи сѣти. По этому проекту дѣятельность сѣти имѣла цѣлью изученіе: 1) климата Харьковской губерніи, какъ нормальнаго, такъ и отклоненій отъ нормы, и зависимости климатическихъ особенностей губерніи отъ ея оро- и гидрографіи и геологическаго строенія почвы; 2) вліянія географическихъ особенностей Харьковской губерніи: а) на возникновеніе и ходъ мѣстныхъ атмосферныхъ пертурбацій, какъ то: грозы, бури, града, ливня, циклоновъ 2-го и 3-го порядковъ, б) на распредѣленіе осадковъ и бѣгъ температурныхъ волнъ, в) на интенсивность и распредѣленія инея, гололеди, метелей, снѣгового покрова и суховѣевъ; 3) зависимости поводковъ рѣкъ и колебанія уровня грунтовыхъ водъ отъ осадковъ и таянія снѣговъ; 4) вліянія метеорологическихъ факторовъ на состояніе почвы, ея влажность и температуру, на жизнь животныхъ и растений. Сѣть организуется съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, при

первой же возможности (при развитіи быстрого и легкаго, телеграфнаго и телефоннаго, сношенія между станціями), устроить сигнальное бюро предсказаній погоды. Губернское земство одобрило этотъ проектъ и ассигновало на его осуществленіе въ теченіе 2-хъ лѣтъ 4690 руб. и, сверхъ того, на содержаніе сѣти въ первый годъ 1325 руб. и во второй 2036 руб. Завѣдываніе сѣтью перешло въ руки М. П. Косача, который энергично взялся за дѣло, раздѣляя трудъ по перепискѣ съ Главною физическою обсерваторією, наблюдателями, и разными учрежденіями и лицами, по провѣркѣ и сводкѣ наблюденій, посѣщенію и осмотру станцій и провѣркѣ инструментовъ, а также по печатанію „Обзоровъ“ въ Южно-Русской Сельско-Хозяйственной Газетѣ съ наблюдателями И. П. Поповымъ и Д. К. Педаевымъ. Смерть М. П. Косача 3 октября 1903 г. прервала его дѣятельность. Завѣдываніе сѣтью перешло къ И. П. Попову. Къ концу 1903 г. было устроено 42 станціи 3-го разряда (дождемѣрные) и оканчиваются постройкою двѣ станціи 2-го разряда, такъ что число всѣхъ станцій, доставлявшихъ свѣдѣнія, достигало 87.

Въ 1904 г. по постановленію губернскаго земства было устроено земское метеорологическое бюро съ бюджетомъ въ 3500 руб. въ годъ, и учреждена должность губернскаго метеоролога, къ которому и перешло въ концѣ октября завѣдываніе сѣтью. Этимъ завѣдующимъ былъ назначенъ Г. И. фонъ-Леммлейнъ, лаборантъ физическаго кабинета; но въ 1906 г. онъ принужденъ былъ оставить свои занятія, и завѣдываніе сѣтью и бюро перешло къ наблюдателю нашей метеорологической станціи Д. К. Педаеву, подъ общимъ руководствомъ проф. Е. А. Роговскаго. Чтобы судить о той работѣ, которая связана съ управленіемъ сѣтью, достаточно указать, что въ теченіе времени отъ начала 1902 г. до 1 ноября 1904 г. было получено кабинетомъ отъ станцій сѣти 3873 заполненныхъ бланковъ наблюденій и 1067 записей баро-, термо- и омбрографовъ, а выпущено 5086 исходящихъ бумагъ. Если вспомнить, что всѣ эти записи наблюденій требуютъ обработки и провѣрки и самыя станціи нуждаются въ осмотрѣ и указаніяхъ, то станетъ понятнымъ тотъ громадный трудъ, который несъ персоналъ нашей станціи и несъ, притомъ, безвозмездно, такъ какъ почти вся сумма, ассигновавшаяся земствомъ, тратилась на устройство и содержаніе станцій. Не нужно забывать, что и ежедневный трудъ на метеорологической станціи не прерывался никогда, и за этотъ трудъ, персоналъ получаетъ ничтожное вознагражденіе въ 960 руб. (600 руб. 2-й наблюдатель и 360 руб. 1-й, потому что послѣдній исполняетъ въ то же время обязанности лаборанта магнито-метеорологическаго кабинета), назначаемое изъ скудныхъ специальныхъ средствъ университета, хотя этотъ трудъ, какъ мы видѣли, и не многимъ уступаетъ труду обсерваторіи.

Въ январѣ 1906 г. на станціи случился пожаръ, которымъ значительно попорчено зданіе станціи и приборы. Завѣдующій станціею проф. Е. А. Роговскій вошелъ въ факультетъ съ предложеніемъ ходатайствовать передъ правительствомъ о постройкѣ обсерваторіи вмѣсто сгорѣвшей станціи; но факультетомъ рѣшено было возбудить ходатайство вообще о постройкѣ ея совмѣстно съ другими учебно-вспомогательными учрежденіями: химическимъ и физическимъ институтами и проч.,—а временную станцію отстроить въ прежнемъ видѣ, что и было исполнено лѣтомъ 1906 г. на средства, отпущенныя изъ министерства. Наблюденія, однако, не прерывались и во время постройки. (При составленіи настоящаго очерка я пользовался Исторіею Харьковскаго университета проф. Д. И. Багалъя, Исторіею физико-математическаго факультета проф. М. А. Тихомандрицкаго и дѣлами архива университета и кабинета).

Е. Роговскій.

Каѳедра химіи¹⁾.

Въ первые годы существованія университета каѳедра химіи имѣла двухъ представителей: И. Шнауберта и Ф. Гизе. Первый съ 1804 по 1811 „tradet e propriis dictatis latino sermone chemiam theoreticam et practicam“ ²⁾ съ присовокупленіемъ важнѣйшихъ опытовъ“. Ф. Гизе въ это же время „tradet germanice juxta propria scripta chemiam technicam“, или же, какъ читаемъ въ Обзорѣнн преподаванія за 1808 г., „Ф. Гизе будетъ объяснять химическія начала, руководствующія къ познанію и основательному сужденію о химическихъ производствахъ. Кромѣ того, объяснить опыты и новыя теоріи, изданныя въ свѣтъ въ самыя новѣйшія времена Винтерлемъ, Бертолетомъ и другими славнѣйшими химиками, подтверждая важность оныхъ собственными опытами, какъ производить имѣть въ университетской химической лабораторіи“. Въ 1809 году онъ же читаетъ новый специальный курсъ: „о самопроизвольныхъ измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ животными и прозябаемыми тѣлами на поверхности и во внутренности земли“ и „нѣкоторыя части экономическо-технической химіи“. Въ 1810 г. онъ же читаетъ „фармацевтическую химію, по собственному сочиненію: Lehrbuch der Pharmacie nach den neusten physikalisch-chemischen Grundsätzen u. s. w.“. Въ 1811 году И. Шнаубертъ оставилъ университетъ, и Гизе одинъ „по изложеніи началъ всеобщей химіи теоретически и практически на латинскомъ языкѣ“ преподаетъ „химію фармацевтическую по собственному сочиненію“ и „химію органическихъ тѣлъ по собственной же системѣ“. Такая программа остается до

¹⁾ Самъ авторъ этой статьи, С. Ф. Поповъ, далъ ей заглавіе: „Краткое обзорѣнне химической каѳедры при Харьковскомъ университетѣ“. Названіе это, какъ читатель убѣдится, вѣрно; если оно измѣнено, то лишь ради согласованія съ другими статьями подобнаго же рода. Написать подробное изслѣдованіе такого важнаго вопроса подъ громъ пушекъ несчастной русско-японской войны и подъ стenanія университетской жизни едва ли и было возможно; къ тому же и времени до предположеннаго юбилея (17 января 1905 г.) оставалось немного.

И. О.

²⁾ Всѣ фразы и слова, отмѣченныя кавычками („ “), взяты изъ „Обзорѣнн преподаванія въ Харьк. университетѣ“, на основаніи которыхъ и составлена эта глава.

конца 1814 года, когда Гизе перевелся въ Дерптъ и его обязанности временно перешли къ В. Комлишинскому ¹⁾. Затѣмъ до 1836 г. кафедрѣ занимаетъ И. Сухомлиновъ, „читавшій всеобщую химію и стихіометрію на русскомъ языкѣ по собственнымъ запискамъ“, „слѣдующую относительно порядка предметовъ собственному конспекту, а при частномъ изложеніи оныхъ порознь придерживаясь Леопольда Гмелина и Гесса, съ дополненіями, заимствуемыми изъ періодическихъ изданій“ ²⁾. Съ 1836 по 1839 лѣтъ каръ Е. Гордѣнко 2-й студентамъ первыхъ курсовъ медицинскаго и философскаго факультетовъ читаетъ „общую химію, до отдѣленія о кислотахъ и соляхъ въ частности, по конспекту покойнаго проф. Сухомлинова“ и студентамъ старшихъ курсовъ „окончивъ статью о металлахъ преподаетъ о кислотахъ и соляхъ вообще и въ частности, и наконецъ стихіометрію и химическую теорію по тому же руководству“.

Въ слѣдующіе (1839/40 г.г.) чтеніе химіи, за отсутствіемъ спеціалиста-химика, поручается э. о. проф. физики В. Лапшину, который и преподаетъ „по руководству Шубарта студентамъ медицинскаго и философскаго факультетовъ въ первомъ полугодіи неорганическую, а во второмъ—органическую химію по 5 часовъ въ недѣлю, изъ коихъ 3 часа назначено для теоретическаго чтенія, а два—для упражненія въ опытахъ“. Только въ началѣ 1842 г. кафедра поручена была химику—адъюнкту П. Эйнбродту, который и ведетъ до 1847 г. чтеніе органической и неорганической химіи, химическаго анализа съ приложеніемъ къ судебно-химическимъ изслѣдованіямъ для фармацевтовъ (1843/4 и 1846/7 г.г.), аналитической химіи по Розе и теоретической химіи по руководству Гесса (1844/5 г.). Въ эти же годы (съ 1842 г.) организованы „публичныя лекціи для всѣхъ сословій и преимущественно для классовъ фабричнаго и ремесленнаго“, и Е. Гордѣнко читаетъ „общенародную химію“ до 1849 г. Съ 1847 г. Эйнбродту оставлена неорганическая и аналитическая химія, а органическая химія поручена А. Ходневу, который велъ и упражненія студентовъ въ органическомъ анализѣ и кромѣ того читалъ спеціальныя „курсы органической химіи съ особенными приложеніями къ фізіологіи и патологіи для студентовъ-медиковъ“. Техническая химія съ 1848 читается Коссовымъ (по Кармаршу и Ильенкову). Этотъ порядокъ ведется до 1854 года, когда Эйнбродтъ оставилъ университетъ и Ходневъ, кромѣ органической химіи, читалъ „неорганическую химію по сочиненіямъ Отто, Лёвиги, Пелуза и Фреми“; но въ слѣдующемъ (1855/6 году) Ходневъ также прекратилъ преподаваніе и всѣ

¹⁾ Къ сожалѣнію, программу преподаванія Комлишинскаго не удалось разыскать въ университетскомъ архивѣ.

²⁾ Рукописный отчетъ о состоян. Харьк. универ. за 1833 г., стр. 302.

отдѣлы химіи читаетъ Коссовъ („впредь до опредѣленія ожидаемаго преподавателя“). Такимъ преподавателемъ и явился въ 1856/7 Н. Н. Бекетовъ, взявшій на себя трудъ чтенія не только неорганической, органической, аналитической химіи, но и публичныхъ лекцій по технической химіи „для лицъ всѣхъ состояній“. Заграничная командировка Н. Бекетова въ 1858/9 г. на годъ отдала преподаваніе химіи опять въ руки Коссова; но съ слѣдующаго года преподаваніе, по крайней мѣрѣ неорганической химіи, надолго (до осени 1887 г.) предоставлено Н. Н. Бекетову. Что касается другихъ отдѣловъ химіи, то въ первые годы ихъ чтеніе велось также Н. Н. Бекетовымъ; но съ 1862/3 органическая химія сначала для студентовъ-медиковъ, а потомъ съ 1866 г. и для студентовъ отд. физико-химическихъ наукъ отошла къ Ѳ. Гарничъ-Гарницкому до 1871/2 года, когда чтеніе ея поручено было прив.-доценту г. Лагермарку, сохранявшему его за собою до осени 1902 г. Количественный анализъ также съ 1870/71 г. имѣлъ отдѣльнаго представителя Н. Яцуковича. Специальные курсы, читанные Н. Н. Бекетовымъ, слѣдующіе: „спеціальныя курсы органической химіи“ и „отношеніе химическихъ и физическихъ явленій между собою“ (1860 г.), химическая методологія (1862 г.), „физико-химія“ (1866 г.), „анализъ газовъ, опредѣленіе удѣльнаго вѣса пара и другія спеціальныя упражненія“ (1869), физико-химія (1871 г.), „теоретическая химія“ 1876 г., „термо-, фото- и электрохимія“ и „упраженія надъ изслѣдованіемъ различныхъ химико-аналитическихъ и физико-химическихъ вопросовъ“ (1878 г.), „физико-химія (отношенія физическихъ свойствъ къ химическому составу), спектральныя явленія и анализъ газовъ“ (1885 г.)¹⁾.

Въ 1886 г. присоединяется приватъ-доцентъ И. Осиповъ и читаетъ „принципы теоретической химіи“²⁾ и въ во второмъ полугодіи — теоретическую химію: „методы къ рѣшенію вопросовъ химической статики; явленія диссоціаціи и химическаго обмѣна; ученіе о сродствѣхъ“³⁾. По уходѣ Н. Н. Бекетова, до возвращенія изъ заграничной командировки И. П. Осипова, Г. И. Лагермаркъ читаетъ органическую⁴⁾ и неорганическую химію, Яцуковичъ — аналитическую химію и В. Ф. Тимофеевъ (прив.-доц.) — физико-химію. Съ 1889/90 неорганическая химія поручена проф. И. П. Осипову,

¹⁾ Пособія: Физическая химія Любавина 1877 г.; Buff, Copp und Zamminer; Lehrb. d. phys. und theoret. Chemie 1857; Gmelin-Krant, Handbuch d. Chemie; Mécanique chimique fondée sur la thermochimie (1879); Encyclopédie chimique (Fremy, 1882); Die Spectralanalyse, Roscoe (1870); Gasometrische Methoden R. Bunsen (1877).

²⁾ Пособія: Ira Remsen, Principles of theoretical chemistry; Dumas, Leçons sur la philosophie chimique; Monselise. La chimica moderna.

³⁾ Пособія: Вюрцъ, Исторія химическихъ доктринъ; Вюрцъ, Атомистическая гипотеза; Ladenburg, Entwicklungsgeschichte d. Chemie.

⁴⁾ Пособія: Рихтеръ, Химія углеродистыхъ соединений.

который читаетъ этотъ курсъ и до настоящаго времени ¹⁾, организовавши и практическія занятія къ этому курсу. Кромѣ того въ 1890/91 г.г. онъ читалъ физико-химію, а въ 1896/7 и 1897/8 г.г. „исторію химическихъ доктринъ отъ Лавуазье“. Что касается физико-химіи, то до 1875 г. она читалась пр.-доц. Тимоѣевымъ, а съ этого года до 1899 г. пр.-доц. Турбабой ²⁾. Взамѣнъ этого В. О. Тимоѣевъ до 1900 г. читаетъ качественный анализъ и техническую химію ³⁾ и кромѣ того „курсъ исторіи химіи до Лавуазье“ ⁴⁾ въ 1895 и 1896 г.г. Въ эти же годы пр.-доц. П. Д. Хрущовъ читалъ курсы: „о спектральныхъ явленіяхъ“ (1895 г.) и „основные методы и понятія физико-химическихъ наукъ“ (1897/8 г.). Въ 1899/900 пр.-доц. И. Красускій читаетъ „курсъ современной теоріи органической химіи“; онъ же на слѣдующій годъ, за уходомъ Турбабы и Тимоѣева, велъ качественный и количественный анализъ и лекціи технической химіи до 1903 г.

Въ этомъ году (1903) мѣсто И. Красускаго занялъ К. Харичковъ ⁵⁾, а вмѣсто проф. органической химіи Г. Лагермарка (послѣ чтенія лекцій проф. Осиповымъ и пр.-доц. Г. Коршуномъ) назначенъ избранный факультетомъ по конкурсу проф. А. А. Альбицкій. На 1904/5 годъ курсъ физической химіи объявляетъ пр.-доц. П. Лашенко.

С. Поповъ.

¹⁾ Пособія: И. Осиповъ, Лекціи неорганич. химіи (литогр. изд.); Рихтеръ, Учебникъ неорганич. химіи; Менделѣевъ, Основы химіи; Ремзенъ, Принципы теоретической химіи; Л. Мейеръ, Начала теоретической химіи.

²⁾ Пособія: В. Оствальдъ, Нернстъ, Хрущовъ.

³⁾ Пособія: Фрезениусъ, Качественный анализъ и количественный; Меншуткинъ, Аналитическая химія; Вахтель, Руководство къ техническому анализу; Post, Chemischtechnische Analyse, Канонниковъ, Руковод. къ хим. изслѣд. питательн. веществъ.

⁴⁾ Пособія, Hoesfer: Histoire de la chimie, Paris 1866—69 г.; Kopp, Geschichte d. Chemie 1848.

⁵⁾ Лекціи по качественному анализу ведетъ пр.-доц. В. А. Дыбскій.

Химическая лабораторія¹⁾.

Прежде чѣмъ приступить къ систематическому изложенію прошлаго химической лабораторіи, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность почтеннымъ профессорамъ Д. И. Багалію и И. П. Осипову, трудами которыхъ я пользовался при составленіи данного очерка. Д. И. Багалій въ своемъ обширномъ „Опытѣ Исторіи Харьковскаго Университета“ собралъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ для исторіи какъ университета вообще, такъ и различныхъ учебно-вспомогательныхъ его учреждений, въ томъ числѣ и химической лабораторіи, поскольку, конечно, прошлая ея жизнь отразилась въ факультетскихъ и совѣтскихъ дѣлахъ, составляющихъ нынѣ уже достояніе университетскаго архива. Трудъ И. П. Осипова „Изъ прошлаго химической лабораторіи Харьковскаго Университета“²⁾, хотя и не претендуетъ на обширность, но заключаетъ, такъ сказать, систематическую сводку матеріаловъ, относящихся къ лабораторіи и даетъ уже болѣе или менѣе цѣльную картину лабораторнаго прошлаго.

Означенными трудами прежде всего совершенно ясно и опредѣленно рѣшается вопросъ о *времени* основанія химической лабораторіи. Мы въ настоящее время, на основаніи цѣлаго ряда документальныхъ данныхъ, можемъ, нисколько не колеблясь, приурочить возникновеніе лабораторіи къ году основанія самаго университета (1805), тогда какъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ (до выхода въ свѣтъ 1 тома труда Д. И. Багалія) вопросъ этотъ оставался открытымъ и самое существованіе химической лабораторіи въ теченіе первыхъ сорока лѣтъ представлялось сомнительнымъ. Ближайшей причиной послѣдняго обстоятельства служить историческій трудъ бывшаго помощника попечителя, К. Фойгта, изданный въ 1859 году. Въ главѣ

¹⁾ Этотъ заголовокъ авторъ статьи, С. Ф. Поповъ, сопроводилъ добавленіемъ: (Историческій очеркъ). Это снимаетъ съ автора отвѣтственность за нѣкоторые недочеты и неполноту; такъ, мало сказано о дѣятельности Е. С. Гордѣенко (см. т. IV—Медицинскій факультетъ). Ред.

²⁾ Напечатанъ въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ“; изд. Химич. Отд. Импер. Общ. Любит. Естествозн., Антрополог. и Этнографіи. Москва, 1901 г.

„Записка о химической лабораторіи“ мы находимъ слѣдующія строки: „въ 1847 году, по случаю усиленнаго преподаванія химіи, сообразно современному состоянію науки и согласно проекту профессора Эйбродта, приняты мѣры къ образованію особой химической лабораторіи, и въ то же время разрѣшено было изъ положенныхъ 685 р. 71 коп. сер. назначить на нее исключительно по 457 р. 14 к. сер. въ годъ“¹⁾. „До 1847 года химической лабораторіи, какъ отдѣльнаго заведенія, вовсе не существовало. Она входила въ составъ фармацевтической“²⁾. Далѣе въ „Запискѣ“ о фармацевтической лабораторіи мы читаемъ: „Основаніе фармацевтической лабораторіи относится къ 1812 г. Оно послѣдовало по открытіи лекцій въ медицинскомъ факультетѣ и при томъ въ совокупности съ лабораторіей химической, потому что скудость средствъ университета долгое время не позволяла учредить два отдѣльных заведенія въ объемѣ, соотвѣтствующемъ требованіямъ науки“³⁾, и наконецъ: „въ 1850 г. воспослѣдовало отдѣленіе химической лабораторіи отъ фармацевтической, при чемъ, изъ числа 1957 вещей, передано въ сію послѣднюю 1410 предметовъ, а 547 оставлены въ собственность первой“⁴⁾. Приводя эту послѣднюю выдержку, профес. И. П. Осиповъ сейчасъ же находитъ и противорѣчіе въ словахъ К. Фойгта. „По смыслу только что приведенной выдержки, говоритъ И. П. Осиповъ, 1410 предметовъ передано фармацевтической лабораторіи и только 547 достались химической, а между тѣмъ въ запискѣ о химической лабораторіи говорится какъ-разъ обратное; вотъ это мѣсто: «изъ количества 1957 вещей, находившихся въ обоихъ соединенныхъ заведеніяхъ и въ разныя времена пріобрѣтенныхъ преимущественно выписками изъ Парижа и Берлина, было отчислено въ химическую 1410 предметовъ“⁵⁾. Сколько вещей было въ обоихъ соединенныхъ заведеніяхъ и какой раздѣлъ произошелъ между двумя лабораторіями, для насъ въ данномъ случаѣ не важно знать, но важно мнѣніе К. Фойгта, по которому химическая лабораторія, какъ самостоятельное учрежденіе, начала функционировать лишь съ 1847 г. Чѣмъ вызвано такое мнѣніе К. Фойгта, мы надѣемся отчасти выяснитъ при дальнѣйшемъ изложеніи жизни лабораторіи (въ пятидесятихъ годахъ), а пока представимъ документальныя данныя о самостоятельномъ существованіи химической лабораторіи не только до пятидесятихъ годовъ, но и до 1812 года, т. е. до основанія еще фармацевтической лабораторіи.

1) Истор. стат. записки, стр. 54.

2) Тамъ-же, стр. 54.

3) Истор. стат. зап., стр. 105.

4) Тамъ-же, стр. 107.

5) И. П. Осиповъ, Изъ прошл. химическ. лабор., стр. 2.

По университетскому уставу 1804 г. химическая лабораторія считается обязательнымъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ при университетѣ и на нее съ года основанія университета отпускается штатная опредѣленная сумма; такимъ образомъ годъ основанія университета можетъ считаться годомъ фактическаго существованія лабораторіи. „Начало (хим. лаб.), говоритъ Д. И. Багалъй, положено еще въ 1804 году; она получила 32 предмета, а всѣхъ, вмѣстѣ съ прежде купленными, было 154, не считая 353 штуки стеклянной посуды и матеріаловъ; къ концу 1806 года всѣхъ вещей было 89 (меньше прошлогодняго) на 1719 руб. и стеклянной посуды на 117; въ теченіе года поступилъ 21 предметъ на 245 рублей; въ 1807 году доставлено приборовъ и разной посуды 441 штука (это были—приборъ для добыванія сѣрной кислоты, 134 плавильныхъ горшка, узкогорлыя и широкогорлыя стеклянки съ притертыми пробками разной величины, реторты, колпаки, колбы, тигли, каменные плиты). Въ 1808 г. приобрѣтены были только матеріалы и одинъ оловянный котелъ; въ 1809 г. кромѣ матеріаловъ значительное количество приборовъ и посуды; въ 1810—кромѣ матеріаловъ 106 предметовъ (изъ инструментовъ, посуды и приборовъ, купленныхъ у проф. Гута); въ 1811 году десять предметовъ (кромѣ матеріаловъ), а именно—Вежевудова ступка, стальная ступка, желѣзная раздувательная труба, двѣ желѣзныя сковороды, пила и терпугъ, приборъ Паркерова для составленія кислой воды посредствомъ углекислаго газа и двѣ реторты съ пробитыми пробками“¹⁾ Что касается матеріаловъ, то мы позволимъ себѣ привести нѣкоторые счета для химической лабораторіи, чтобы показать, что уже въ первые годы существованія университета лабораторія признавалась официальнымъ учрежденіемъ. Такъ, напр., въ годовомъ отчетѣ за 1808 г. „о приходѣ, расходѣ и остаткѣ разныхъ Императорскаго Харьковскаго Университета“, на страницѣ 15 находимъ слѣдующее мѣсто:

„V^e на содержаніе химической лабораторіи—выдано Экстраординарному профессору Гизе на разные издержки для химической лабораторіи:

Марта 16. По представленному отъ него счету, въ которомъ показано въ покупокъ

Вымѣненъ червонецъ за 5 р. — к.	Сырого виннаго камня 1 р. — к.
За серебро 4 „ 20 „	Селитренной кислоты . — „ 88 „
Уголья 6 „ 60 „	Сѣрной кислоты . . . 2 „ 84 „
Проволоки — „ 20 „	Сулимы 3 „ 60 „
Поташу — „ 60 „	Селитры — „ 98 „
Минеральн. щелочности 1 „ 28 „	Камеди — „ 68 „

¹⁾ Багалъй. Оп. ист. Харьк. Университ., стр. 453.

Воску.	— р. 42 к.	Чистой золянки	1 р. 60 к.
Бѣлаго болюсу. . . .	— „ 25 „	Листоваго золота. . . .	1 „ 50 „
Сяурка галландекаго. .	— „ 82 „	Красной ртутн. осадки —	„ 82 „
Перегнаннаго укусу. .	— „ 40 „	Киновари.	— „ 48 „
Квасцовъ	1 „ 28 „	Рѣснаго ладану	— „ 96 „
Буры	— „ 35 „	Лимоннаго соку	1 „ 80 „
Пузырей воловыхъ . .	— „ 35 „	Очищен. виннаго камня 1	„ 92 „
Сурику.	— „ 24 „	Бѣлилъ.	— „ 16 „
Ложки	— „ 50 „	Янтарю.	1 „ 28 „
Цинку	— „ 60 „	Скипидарнаго масла. .	1 „ 10 „
Марганцу	3 „ — „	Шелковой ленты. . . .	— „ 15 „
Нашатырю	2 „ 64 „	Итого на . 50 р. 48 к.	

въ которое число употреблено 50 р. выданныхъ ему въ 1807 году Ноября 28 дня, затѣмъ нынѣ выдано передержанныхъ 48 коп., да на предбудущіе расходы 50 р.¹⁾ Не приводя далѣе подробныхъ расходовъ „по шету“ отъ маія 28 дня и декабря 10 дня, укажемъ лишь окончательный итогъ расходовъ въ 1808 г.: „итого на содержаніе химической лабораторіи 153 руб. 60 коп.“²⁾.

Далѣе, мы имѣемъ еще доказательство существованія химической лабораторіи прежде открытія фармацевтической (т. е. до 1812 г.) и въ томъ, что „официальный представитель каѳедры (химической) профес. Шнаубертъ, въ вѣдѣніи котораго главнымъ образомъ находилась химическая лабораторія...“, оставилъ Харьковъ въ 1811 году „и во главѣ ея сталъ Гизе“; слѣдовательно, уже за 2 года до открытія фармацевтической лабораторіи окончилась дѣятельность перваго завѣдующаго химической лабораторіей профессора.

Наконецъ, можно привести и еще одно мѣсто изъ труда Д. И. Багалѣя, гдѣ говорится о посѣщеніи университета министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Завадовскимъ: „въ Харьковъ прибылъ министръ 4-го августа (1805).... На другой день графъ Завадовскій посѣтилъ Университетъ; осмотрѣлъ библіотеку, физическій кабинетъ, химическую лабораторію³⁾....“

Кромѣ этихъ прямыхъ доказательствъ, существуетъ еще цѣлый рядъ косвенныхъ, выражающихся въ тѣхъ научныхъ работахъ, въ тѣхъ анализахъ, которые были сдѣланы до 1812 года и которые для своего производства требовали и специальныхъ химическихъ приборовъ, и, пожалуй, даже specialнаго помѣщенія. Приводить здѣсь всѣ эти работы было-бы излишне (ихъ можно полностью представить при вопросѣ о дѣятельности

¹⁾ Годовой отчетъ за 1808 г., стр. 15.

²⁾ Тамъ-же, стр. 18.

³⁾ Д. И. Багалѣй. Оп. истор. Харьк. Ун., стр. 263.

лабораторіи); здѣсь-же достаточно указать „изслѣдованіе профессоромъ Шнаубертомъ воздушнаго камня, найденнаго въ Сумскомъ уѣздѣ“¹⁾, изслѣдованія: торфа, каменнаго угля, минеральныхъ водъ, глины, „венецйскихъ красокъ“ и пр., произведенныя профессор. Шнаубертомъ и Гизе.

Такимъ образомъ, вопросъ о *времени* возникновенія химической лабораторіи совершенно выясняется, и годомъ ея основанія можно считать 1804 годъ; что же касается фармацевтической лабораторіи, то дѣйствительно она учреждена ходатайствомъ адъюнкта Болгаревскаго въ 1812 г. и съ этого времени, говоря словами Д. И. Багалѣя, „пріютилась въ химической“²⁾. Это счастливое выраженіе почтеннаго историка какъ нельзя лучше характеризуетъ ихъ взаимное отношеніе и въ конецъ разбиваетъ мысль К. Фойгта о доминирующемъ значеніи фармацевтической лабораторіи въ первые годы ея существованія.

Далеко не такъ ясно рѣшается вопросъ о *помѣщеніи* лабораторіи. У К. Фойгта находится лишь указаніе (объ устройствѣ удобнаго помѣщенія въ 5 комнатъ), относящееся къ 1851 году, и никакихъ свѣдѣній о первоначальномъ помѣщеніи—нѣтъ. Проф. И. П. Осиповъ по этому же вопросу высказываетъ предположеніе, что лабораторія и въ первые годы находилась тамъ-же, гдѣ была впослѣдствіи и гдѣ находится и въ настоящее время. „Перенесеніе лабораторіи изъ одного мѣста въ другое представило бы настолько крупное событіе, что, вѣроятно, сравнительно легко можно было бы разыскать слѣды этого“, и далѣе онъ говоритъ: „въ началѣ, по представленію профессоровъ перваго времени дѣятельности Университета, въ томъ же нижнемъ этажѣ сѣверной части Университетскаго корпуса была отведена комната подъ химическую лабораторію“³⁾.

Но такое предположеніе въ полной силѣ можетъ относиться лишь къ концу тридцатыхъ или началу сороковыхъ годовъ, во-первыхъ, уже потому, что самый „сѣверный корпусъ университетскаго зданія“ устроенъ только въ 1823 году, и, во-вторыхъ, потому, что намъ удалось найти нѣкоторые доказательства, что лабораторія переносилась изъ одного помѣщенія въ другое. Доказательства эти слѣдующія: въ рукописномъ отчетѣ университета за 1828 г., на стр. 188, читаемъ: „по недостатку собственно химической лабораторіи сдѣлано распоряженіе, чтобы нужнѣйшіе при преподаваніи химіи опыты могли быть производимы въ небольшой лабораторіи, устроенной при физическомъ кабинетѣ“. Далѣе, въ отчетѣ за 1833 г., стр. 39, находимъ докладъ проф. И. Сухомлинова, въ которомъ онъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 277.

²⁾ Багалѣй. Оп. ист. Харьк. Ун. Т. 1, стр. 475.

³⁾ И. П. Осиповъ. Изъ прошл. хим. лаб. Харьк. Ун., стр. 10.

говорить, что для того, чтобы показать цѣну вещамъ химической лабораторіи, нужно было бы разобрать и опредѣлить, къ какой покупкѣ данныя вещи относятся. „Такой разборъ только что начать, а прежде нельзя было сдѣлать онаго: ибо по причинѣ перестроекъ въ университетскихъ зданіяхъ и перенесенія лабораторіи во вновь устроенное для нея помѣщеніе, вещи къ оной принадлежащія неоднократно переносились съ мѣста на мѣсто и временно складывались въ комнатахъ такъ тѣсно, что невозможно было пересмотрѣть ихъ порознь и привести въ порядокъ“. Выводъ изъ этихъ данныхъ можетъ быть слѣдующій: первоначально устроенное помѣщеніе лабораторіи, въ которомъ работали проф. Гизе, Шнаубертъ (мѣстонахожденіе его все-таки не извѣстно), къ концу тридцатыхъ годовъ пришло въ такую ветхость, что въ немъ нельзя было работать и временно, съ 1828 г., лабораторія пристроилась при физическомъ кабинетѣ.

Это подтверждается еще и тѣмъ, что уже въ 1818 году профессоръ И. Сухомлиновъ въ своемъ докладѣ указывалъ на ветхость и неудобство лабораторнаго помѣщенія. Очевидно, къ концу тридцатыхъ годовъ оно пришло въ совершенную негодность, и лабораторія, послѣ временнаго пребыванія при физическомъ кабинетѣ (въ 1828 г.), перешла въ новое помѣщеніе (1830—32 г.), о которомъ упоминаетъ И. Сухомлиновъ и которое подробно описано въ трудѣ проф. И. П. Осипова. Съ любезнаго разрѣшенія автора мы и приводимъ ниже цѣликомъ какъ описаніе помѣщенія, такъ и дальнѣйшія его расширения и измѣненія; послѣднія свѣдѣнія тѣмъ болѣе цѣнны, что въ лицѣ проф. И. П. Осипова мы имѣемъ современника послѣднихъ, наиболѣе крупныхъ измѣненій и многое при томъ было устроено его содѣйствіемъ и участіемъ.

„Главное университетское зданіе (бывшій генераль-губернаторскій дворецъ) выходитъ своимъ сѣвернымъ фасадомъ на соборную площадь къ присутственнымъ мѣстамъ. Съ 1851 г. нижній этажъ этой части зданія, за исключеніемъ небольшого помѣщенія, раньше составлявшаго часть такъ наз. „сборнаго зала студентовъ“, а въ настоящее время занимаемаго кабинетомъ инспектора студентовъ, съ переднею, оказался во владѣніи фармаціи и химіи. Фармацевтическая лабораторія занимала двѣ комнаты рядомъ, девятью окнами выходившія на площадь; въ настоящее время первая изъ нихъ, въ 4 окна, занята канцелярією инспектора студентовъ, а вторая, въ 5 оконъ, — аналитическимъ (для медиковъ) отдѣленіемъ химической лабораторіи. Слѣдующія за этими двумя пять комнатъ отошли подъ химическую лабораторію. Распредѣленіе ихъ было таково: идя отъ соборной площади къ такъ называемой „Университетской горкѣ“, мы вслѣдъ за фармацевтической лабораторією нашли бы комнату въ 4 окна — аудиторію (въ настоящее время — неорганическая лабораторія); комнату въ два

окна—для приготовленія къ лекціямъ и рядомъ съ нею тоже въ два окна для специальныхъ работъ (обѣ онѣ отдѣлялись отъ прохода въ аудиторію деревянною полированной переборкою; изъ нихъ первая въ настоящее время служить моимъ кабинетомъ, а вторая отошла подъ лаборантскія); комнату въ три окна какъ на сѣверъ, такъ и на югъ—лабораторія съ 6 большими кафельными и 3 обыкновенными столами, по 4 шкафа на каждомъ, а всего 36 мѣстъ; комнату въ два окна—кабинетъ профессора (совершенно такая же по величинѣ смежная съ нею комната съ двумя окнами, но уже на югъ, служила переднею лабораторіею; въ настоящее время послѣ перестройки 1889—90 г. комната эта превращена въ кабинетъ проф. Г. И. Лагермарка); наконецъ, чрезъ узкія сѣни комнату въ два окна—„чернорабочая“, глухая стѣна которой выходила на „Университетскую горку“.

Такъ существовала лабораторія до 1874 г. Нужно, впрочемъ, сказать, что за этотъ періодъ времени къ ней присоединенъ западный конецъ нижняго корридора, образовавшій кабинетъ для храненія приборовъ. Въ 1874 г. по ходатайству профессоровъ Бекетова и Лагермарка было приступлено къ „устройству подвального помѣщенія химической лабораторіи“. Таково официальное наименованіе предполагаемой перестройки; въ сущности же рѣчь шла объ устройствѣ органическаго отдѣленія. Планъ профессора Г. И. Лагермарка состоялъ въ слѣдующемъ: укрѣпивъ фундаментъ подъ „чернорабочею“ и кабинетомъ профессора Бекетова, опустить этотъ фундаментъ глубже, а затѣмъ перенести „чернорабочую“ внизъ; подъ кабинетомъ же профессора Бекетова устроить хранилище, нѣчто въ родѣ погреба, для различныхъ химическихъ припасовъ, главнымъ образомъ органическихъ соединений. Освобождавшуюся чрезъ это „чернорабочую“, пробивъ 3 окна „на горку“, передѣлать въ органическую лабораторію, а подъ кабинетъ профессора Лагермарка передѣлать часть сѣней, о которыхъ я упоминалъ выше. Лѣтомъ того же года правленіе съ торговъ отдало эту работу за 4195 руб., а осенью органическое отдѣленіе лабораторіи начало самостоятельное существованіе. Такимъ образомъ, если до этого года лабораторія совершала поступательное движеніе съ востока на западъ, теперь она нѣсколько—если можно такъ выразиться—зарылась¹⁾.

Но это расширеніе было, такъ сказать, временнымъ.

Тѣснота помѣщенія особенно сказала въ то время, когда уставомъ 1884 г. аналитическая химія (практическія занятія) стала обязательнымъ предметомъ для студентовъ-медиковъ. Тѣсная техническая лабораторія была переполнена студентами-естественниками, изучающими качественный

¹⁾ И. П. Осиповъ. Изъ прошлаго хим. лаб. Харьк. унив., стр. 10—11.

анализъ. Да и всё вообще учебно-вспомогательныя учрежденія физико-математическаго факультета страдали отъ тѣсноты помѣщеній. Дѣла факультетскія и совѣтскія этого времени (1870—1890) пестрятъ рапортами и ходатайствами завѣдующихъ профессоровъ о предоставленіи имъ болѣе просторныхъ помѣщеній—въ канцеляріи и квартирѣ попечителя учебнаго округа. Выйти изъ этого положенія представилось возможнымъ только путемъ перемѣщенія въ новыя зданія г. Харитоненко нѣкоторыхъ учреждений медицинскаго факультета и между прочимъ анатомическаго театра, прилежавшаго къ химической лабораторіи съ южной стороны. Въ протоколѣ засѣданія физико-математическаго факультета за 1884 годъ № 75 мы находимъ точные размѣры помѣщенія лабораторіи того времени и проектъ расширенія, который и былъ осуществленъ въ концѣ восьмидесятихъ годовъ.

„Химическая лабораторія, говорится тамъ, занимаетъ нынѣ площадь 858 кв. арш., изъ которыхъ для отдѣленія органической химіи приходится 138 кв. арш. и неорганической химіи 720—со включеніемъ аудиторіи, занимающей 156 кв. арш., и корридора, подъ который отходитъ 98 кв. арш.

Лабораторія техническая имѣетъ помѣщеніе въ 420 $\frac{1}{2}$ кв. арш.¹⁾. Для расширенія этихъ лабораторій къ нимъ можно присоединить помѣщеніе анатомическаго театра (827 кв. арш.), чрезъ что названныя лабораторіи будутъ располагать площадью въ 2105 $\frac{1}{2}$ кв. арш., вмѣсто теперешнихъ 1218 $\frac{1}{2}$ кв. арш. Кромѣ того, съ переводомъ технической лабораторіи²⁾ занимаемое ею нынѣ помѣщеніе можетъ быть употреблено для устройства самой обширной въ нашемъ университетѣ аудиторіи въ 379 квадр. арш. (тогда какъ аудиторія № 1 занимаетъ только 234 кв. арш.). Для устройства этой аудиторіи нужно только сломать находящуюся тамъ поперечную капитальную стѣну. Эта обширная аудиторія сможетъ служить, между прочимъ, съ большимъ удобствомъ и для чтенія химіи, для чего нужно будетъ только слѣлать сообщеніе съ находящимся внизу помѣщеніемъ химической лабораторіи. Такимъ образомъ, для этихъ послѣднихъ освободится еще комната въ 156 кв. арш., занимаемая нынѣ аудиторіей, что составитъ площадь всего въ 2261 $\frac{1}{2}$ кв. арш.)“.

Стоимость (приблизительную) этихъ построекъ мы находимъ у профессора И. П. Осипова. „Благодаря ходатайству (ректора университета съ профессорами Лагермаркомъ и Яцуковичемъ) и сочувствію министра (народнаго просвѣщенія, посѣтившаго Харьковъ въ 1888 г.), на устройство большой аудиторіи, а также на расширеніе по выработан-

¹⁾ Техническая лабораторія помѣщалась на второмъ этажѣ, надъ анатомическимъ театромъ.

²⁾ Въ первый этажъ—на мѣсто анатомическаго театра.

ному университетомъ плану и переустройство химической лабораторіи было ассигновано 15000 руб. Но, какъ всегда это бываетъ, суммы этой оказалось недостаточно, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ правленію университета, да и самой лабораторіи изъ ея маленькихъ средствъ, приходилось не мало тратить на покрытіе передержекъ. Точной цифры стоимости этого послѣдняго переустройства я сейчасъ сообщить не могу (врядъ ли, впрочемъ, она, благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, точно можетъ быть учтена); но едва ли далеки мы будемъ отъ истины, если примемъ ее равною отъ 20 до 23 тысячъ. Такъ какъ при этомъ расширеніи лабораторіи къ ней отошла одна изъ комнатъ фармацевтической лабораторіи и присоединена еще часть корридора, то, слѣдовательно, движеніе въ этомъ случаѣ совершилось съ запада на востокъ. Кромѣ того, подъ аудиторію, имѣющую въ настоящее время два ряда оконъ на западъ, отошла часть верхняго этажа“...

„Въ 1899 г., по ходатайству Общества физико-химическихъ наукъ, поддержанному мною, какъ завѣдывающимъ неорганическимъ отдѣленіемъ лабораторіи, присоединена небольшая комната (часть студенческой раздѣвальной) для помѣщенія библіотеки. Это расширеніе опять въ восточномъ направленіи“¹⁾.

О лабораторномъ *инвентарѣ* намъ уже приходилось говорить вкратцѣ при вопросѣ о времени основанія лабораторіи. Инвентарь этотъ, вообще говоря, былъ очень скудный; чтобы представить тѣ мизерныя требованія, какія предъявляла лабораторія—приведемъ отчетъ 1805 г.: „въ химическую лабораторію въ теченіе 1805 г. доставлено 1) 4 котла, одинъ мѣдной, одинъ оловяной и два желѣзныхъ и три кастрюли; для измѣренія жидкостей пять разныхъ мѣръ 2) стеклянныхъ сосудовъ 6; три трубки, нѣсколько цѣдилыхъ рюмокъ, шесть воронокъ 3) двѣ желѣзныхъ печи, кожаная трубка къ воздушному насосу стеклянной насосикъ ружейный столъ, столъ съ паяльною трубкою и мѣхомъ, разная жестяная посуда и 4) термометръ; итого 32 штуки; почему всѣхъ орудій съ прежде купленными находится 154 и разной стеклянной посуды 353 вещи“²⁾. Охарактеризовать бѣдность лабораторіи въ отношеніи научныхъ приборовъ можно хотя бы тѣмъ, что въ 1839 г. „замѣчательнѣйшимъ“ приобрѣтеніемъ является ареометръ по Рихтеру и Траллесу³⁾, или въ 1847 году экстраординарный профессоръ Эйнбродтъ доноситъ „о не имѣніи въ лабораторіи

¹⁾ И. П. Осиповъ. Изъ прошлаго хим. лаб. Харьк. Ун., стр. 12.

²⁾ Годовой отчетъ 1805 г.

³⁾ И. П. Осиповъ. Изъ прошл. хим. лаб. Харьк. Унив., стр. 13.

французскаго десятичнаго разновѣсу¹⁾ и предлагаетъ университету купить таковой у него за 20 рублей. Боясь расширить этотъ очеркъ, мы выпустимъ вопросъ о послѣдовательномъ наращеніи лабораторнаго имущества и лишь вкратцѣ, быть можетъ, укажемъ на тѣ или иные существенныя пріобрѣтенія, необходимость которыхъ вызывалась расширявшеюся дѣятельностью лабораторій.

Къ этой послѣдней мы и переходимъ.

Дѣятельность лабораторіи въ первые годы отождествляется съ дѣятельностью отдѣльных лицъ—именно профессоровъ, завѣдующихъ этимъ учрежденіемъ. Хотя § 84 университетскаго устава 1804 г. вмѣняетъ въ обязанность имѣть при химической лабораторіи „лаборатора, получающаго жалованье изъ суммы на лабораторію определенной“, но указаній на фактическое существованіе этой должности въ первые годы университета разыскать не удалось; да и врядъ ли существовала на самомъ дѣлѣ эта должность, такъ какъ тѣмъ же уставомъ (1804 г.) полагалось по штату „на содержаніе химической лабораторіи и лаборатора 1000 руб.“²⁾, а по отчетамъ (за первое десятилѣтіе) извѣстно, что такой суммы университетъ на химическую лабораторію никогда не тратилъ. Такъ, въ 1808 г. израсходовано всего 153 р.³⁾, въ 1812 году—532 р.⁴⁾, при чемъ приводятся и счета, на какія вещи произведенъ расходъ.

Дѣятельность первыхъ профессоровъ состояла, главнымъ образомъ, въ работахъ аналитическаго характера, имѣющихъ практическое значеніе. Совѣтъ университета заботился о научныхъ изслѣдованіяхъ южно-русскаго края и охотно приходилъ на помощь мѣстной администраціи, поручая изслѣдованія естественныхъ богатствъ въ Харьковской и смежныхъ съ нею губерніяхъ.

Первымъ официально завѣдующимъ лабораторіей профессоромъ былъ Иванъ Андреевичъ *Шнаубертъ* (съ 1-го февр. 1804 г.); одновременно съ нимъ работали и адъюнкты: Мануѣль Ивановичъ Крюгеръ (съ 29 декабря 1803 г.) и Фердинандъ Ивановичъ Гизе (съ 6 янв. 1804 г.), произведенный впоследствии въ ординарные профессора технической химіи и фармаціи (въ 1811 г.). Приглашенный въ Харьковъ попечителемъ Потоцкимъ, Шнаубертъ, въ то время имѣвшій лишь 22 года⁵⁾, только подавалъ надежды сдѣлаться ученымъ; о дѣятельности его указаній сохранилось сравнительно мало. Такъ, въ 1806 г. въ правленіе университета были доставлены „венечейскія“ краски изъ г. Волчанска

1) Дѣло Правленія Харьк. Унив. 1847 г. № 202.

2) Уставъ 1804 г. стр. 64.

3) Годовой отчетъ 1808 г. стр. 18.

4) Багалъй. Оп. ист. Харьк. унив. стр. 410. Т. I.

5) Багалъй. Оп. ист. Харьк. унив. стр. 498. Т. I.

съ просьбой сдѣлать испытаніе. Совѣтъ поручилъ профессорамъ Шнауберту, Гизе и адъюнкту Крюгеру и 5 марта (1806 г.) получилъ результаты анализа: „упомянутые сорта яри оказались по изслѣдованіямъ хорошей доброты и къ разнымъ употребленіямъ весьма способными“ ¹⁾. Въ 1807 г. Шнаубертъ и Гизе анализировали аэролитъ и 17 мая въ общемъ собраніи совѣта Шнаубертъ представилъ подробное „описаніе и химическое изслѣдованіе (analysis) воздушнаго камня, найденнаго въ Сумскомъ уѣздѣ“ ²⁾. Другое его сообщеніе по аналитической химіи—это „новый способъ отдѣлять золото отъ серебра посредствомъ сѣрной кислоты“ ³⁾—относится къ 1808 г. По порученію совѣта на торжественномъ актѣ произносилъ рѣчь: „Ueber die Ernährung und das Wachsthum der Pflanzen“, которую на факультетскомъ засѣданіи 15 янв. 1806 г. рѣшено предать тисненію ⁴⁾. Если къ этому добавить, что въ засѣданіи 14 февр. 1806 г. онъ обѣщалъ „сообщить факультету записку о химическихъ средствахъ испытанія воздуха“ ⁵⁾, то этимъ исчерпываются всѣ свѣдѣнія о дѣятельности проф. Шнауберта. Въ 1811 г., вслѣдствіе нездороваго Харьковскаго климата, онъ уѣхалъ въ Москву и тамъ дошелъ почти до нищенства ⁶⁾.

Гораздо болѣе сохранилось указаній о работахъ какъ практическаго, такъ и теоретическаго характера профессора *Ф. И. Гизе*, читавшаго сначала техническую химію и фармацію, а послѣ ухода Шнауберта завѣдывавшаго химической лабораторіей и сдѣлавшагося единственнымъ представителемъ химической каѣдры до 1814 г. Какъ ученый изслѣдователь южно-русскаго края, Гизе не имѣетъ равныхъ себѣ современниковъ. „Не смотря на иноземное происхожденіе и массу чисто научныхъ работъ, онъ съ величайшей энергіей посвятилъ себя мѣстнымъ изслѣдованіямъ и его имя обязаны съ благодарностью вспоминать современные изслѣдователи края“ ⁷⁾.

Въ маѣ 1805 г. губернаторомъ былъ доставленъ въ университетъ каменный уголь (кусокъ въ 20 фунт. вѣсомъ) изъ Изюмскаго уѣзда. Изслѣдованіе поручено Крюгеру и Гизе. Произведши анализъ, Гизе представилъ въ совѣтъ разсужденіе объ экономической пользѣ и преимуществахъ каменнаго угля предъ древеснымъ, слѣдствіемъ чего и были ассигнованы Министерствомъ Внутр. Дѣлъ суммы для развѣдокъ угля и торфа въ Харьковской губерніи. Развѣдки поручены Гизе ⁸⁾.

¹⁾ Дѣло совѣта Харьк. унив. 1806 г. № 24.

²⁾ Багал'й. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I., стр. 277.

³⁾ Тамъ же стр. 277.

⁴⁾ Тамъ же стр. 356.

⁵⁾ Тамъ же стр. 357.

⁶⁾ Тамъ же стр. 944.

⁷⁾ Багал'й. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I, стр. 711.

⁸⁾ Дѣло совѣта 1805 г. № 22.

Въ томъ же году онъ изслѣдовалъ различныя ископаемыя, доставленныя отъ Изюмскаго предводителя дворянства Захарашевича - Капустянскаго: желѣзную руду, каменный уголь, торфъ, нѣсколько известковыхъ камней и сѣрныхъ колчедановъ ¹⁾. Въ 1806 г. производилъ поиски торфа въ Лебединскомъ уѣздѣ. Въ 1808 г. въ осадкѣ высыхающаго озера (въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ.) нашелъ довольно значительное количество соды.

„Въ бытность свою у помѣщика Элли (1805 г.) Гизе открылъ въ его имѣніи (въ Купянскомъ у.) совершенно бѣлую превосходнаго качества аптекарскую соду или глауберову соль и не преминулъ обратить вниманіе владѣльца на выгоды ея добыванія ²⁾. Особый интересъ для современнаго общества представляли анализы минеральныхъ водъ, и Гизе неутомимо занимается ихъ изслѣдованіемъ. Такъ, уже въ 1805 г. онъ изучилъ на мѣстѣ и произвелъ анализъ минеральныхъ водъ въ имѣніи г-жи Ковалевской, въ Константиноградскомъ у., Полтавской губ., близъ рѣки Орели ³⁾. Въ томъ же уѣздѣ изслѣдовалъ цѣлебныя воды въ имѣніи статск. совѣтн. С. М. Кочубея при деревнѣ Дубовыя-Гряды. Описаніе ихъ было напечатано на счетъ владѣльца въ 1807 и 1808 г. ⁴⁾. Изслѣдовалъ минеральныя воды въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губ., при деревнѣ Быковкѣ (имѣніе Денисенкова) ⁵⁾.

¹⁾ Багалъй. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I.

²⁾ Багалъй. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I, стр. 706.

³⁾ Дѣло совѣта 1805 г. № 24.

⁴⁾ Багалъй. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I., стр. 709.

⁵⁾ Для характеристики анализовъ приводимъ этотъ послѣдній, какъ онъ изложенъ въ годовомъ отчетѣ 1808 г., стр. 4—5. „Изъ учиненнаго Г. Гизомъ разложенія оказывается, что въ одномъ фунтѣ (нюрнбергскаго медицинскаго вѣса) оной воды находится:

	грны	
Сѣрнокислой соды	31	Солянокислой извѣсти вмѣ-
Сѣрнокислой мыловки	10 ¹ / ₂ .	стѣ съ солянокислою
Сѣрнокислой извѣсти	5	мыловкою
Солянокислой соды	4 ¹ / ₂	Углекислой извѣсти вмѣстѣ
		съ углекислою мыловкою 2

Всего . . 55¹/₂ гранъ.

При чемъ г. пр. Гизе изъяснилъ, что сія вода содержитъ тѣже составныя части, кои находятся во всѣхъ изслѣдованныхъ имъ минеральныхъ водахъ Полтавской и Слободско-Украинской губерніи. Глауберова горькая соль составляетъ въ нихъ главную часть смѣшенія и ни въ одной не нашелъ онъ тѣхъ составныхъ частей, кои приличны по большей части естественнымъ минеральнымъ водамъ, способнымъ къ возстановленію потеряннаго здравія, т. е. сѣрководороднаго и углекислаго газовъ и желѣза, но сіе не опровергаетъ пользы какъ ихъ такъ и прочихъ водъ“ и было бы еще больше пользы „еслибы при употребленіи ихъ при самомъ источникѣ наблюдаемы были всѣ нужныя къ тому обстоятельства“.

Наконецъ, Рославскій-Петровскій говоритъ, что Гизе сверхъ того былъ командированъ еще въ 1805 году для изслѣдованія минеральныхъ водъ въ слободу Рогань (въ 18 верст. отъ Харькова) и въ Купянскій уѣздъ въ имѣніе помѣщика Элли ¹⁾).

Скудная обстановка лабораторіи не давала возможности вести экспериментальныя работы чисто научнаго характера, и Гизе со свойственной лишь ему энергіей отдается научно-литературному труду. Еще до пріѣзда въ Харьковъ онъ имѣлъ нѣсколько ученыхъ печатныхъ работъ, но главное развитіе таланта совпадаетъ съ харьковской его жизнью. Перебя его работы были:

1) Ueber die Benzoessäure im Pferdeharne (Journal der Chemie Scheres Bd. VII, 1801. S. 581); 2) Ueber den Geruch der Benzoessäure (Bd. VIII, 1802, S. 170 и 259); 3) Untersuchung des Sandaraks, Entdeckung eines neuen Stoffes. (Bd. IX, 1802); 4) Ueber die Darstellung der Benzoessäure aus dem Pferdeharne und über die beste Reinigungsmethode derselben (Journal der Pharmacie Tromsdorfs Bd. X, 1803); 5) Ueber den Schwefeläther (pharmaceutisch-chemische Bemerkungen über die Unsicherheit der blauen Pflanzentincturen) (ib). Къ 1804 г. (годъ приглашенія въ Россію) относятся двѣ работы: 6) Bemerkungen über die Zubereitungen verschiedener Magistarformen (Berl. Jahrb. f. d. Pharmacie 1804); 7) Von den chemischen Processen, den dabei sich darbietenden Erscheinungen (Berlin 1804). Но наиболѣе цѣнными и капитальными являются работы его во время пребыванія въ Россіи. Сюда относятся: 8) Lehrbuch der Pharmacie. Riga und Leipzig 1806—1811 г. (4 тома); 9) Classification des substances végétales et animales selon leurs propriétés chimiques. Moscou ²⁾ 1810; 10) За сочиненіе—„О выгодѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру, основанномъ на химическихъ началахъ“ въ 1811 году отъ Его Императорскаго Величества въ награду получилъ брилліантовый перстень ³⁾. Наиболѣе замѣчательною изъ всѣхъ его работъ является: 11) „Всеобщая химія для учащихся и учащихся“. Харьковъ 1813—1817 (въ 5 томахъ). Переведена на русскій языкъ В. Комлишинскимъ, профессоромъ физики и издана на средства Министерства Народ. Просв. въ 600 экземплярахъ. Можно еще привести изъ его сочиненій: 12) Physikalisch-chemische Beschreibung verschiedener salziger Mineralwasser und Thon; 13) Sur la nature et la formation de la tourbe (Mem. de la société d. Natural. de l'univers. imp. de Moscou I, 1806); 14) Sur l'osmium, l'iridium, le rhodium et le palladium (ib. II, 1809); indices de sulfate de soude, de sulfate de fer, de soufre et de tourbe dans le gouvernement de Charkow (ib. II); 15) Bestimmung der Verhältnisse, in welchen sich die Kohlenstoffsäure mit dem Kali verbindet (Rus. Jahrb. d. Pharmacie Grindels Bd. VI, 1808 p. 30—50); 16) Von der Bildung und den Bestandtheilen d. Quecksilbermoehre und des Zinnobers (ib. 50—67); 17) Ueber das grüne Satzmehl (Rus. Jahrb. f. die Chem. u. Pharm. Bd. 1, 1899. 1—29); über verschiedene Lehren und Erfahrungen Winterls (ib. 29—93) ⁴⁾.

Опуская его работы совместно съ Шнаувертомъ, какъ отчеты о химическихъ изслѣдованіяхъ, укажемъ лишь на его рѣчь на универси-

¹⁾ Багалъй. Опытъ истор. Харьк. Univ. Т. I, стр. 711.

²⁾ Тамъ же, стр. 680.

³⁾ Дѣло Правленія Харьк. Univ. 1814 г. по архиву № 873; картона № 42.

⁴⁾ Багалъй. Опытъ исторіи Харьк. Univ. Т. I, стр. 680.

тетскомъ актѣ (1807 г.): „Обзоръ успѣховъ естествознанія и изслѣдованій Россіи“ ¹⁾, на его послѣднее сочиненіе: „Darstellung der allgemeinen Chemie behufs seiner Vorlesungen“ Dorpat 1820 (первая печатная физико-химія ²⁾), и закончимъ этотъ очеркъ выдержкой изъ отзыва проф. Г. И. Лагермарка о дѣятельности Ф. И. Гизе: „Гизе нужно отнести къ ряду выдающихся химиковъ начала 19-го столѣтія, а его имя упоминается въ ученыхъ трактатахъ его современниковъ съ эпитетомъ „ревностнаго и основательнаго изслѣдователя“ ³⁾.

1814 г. октября 26 по предложенію г. министра народн. просв., „послѣдовавшему въ сходство прошенія его Гизе, переведенъ онъ изъ сего въ Дерптскій университетъ профессоромъ химіи и фармаціи“ ⁴⁾. Скончался онъ въ 1821 г. въ Митавѣ (по дорогѣ за границу).

Уѣзжая изъ Харькова въ Дерптъ, Гизе просилъ отпустить вмѣстѣ съ нимъ и ученика его И. Сухомлинова, который и былъ отправленъ предложеніемъ графа А. Разумовскаго въ Дерптъ для усовершенствованія подъ руководствомъ Гизе. Назначено было ему на содержаніе 800 рублей ежегодно и взята подписка, что онъ по окончаніи ученія прослужитъ по учебной части не менѣе 6 лѣтъ ⁵⁾. Послѣ отъѣзда Гизе теоретическую химію временно (съ 11 февр. 1815 г. по 1 іюля 1816 г.) преподавалъ профессоръ физики Василій Сергѣевичъ *Комлишинскій*, извѣстный намъ уже своими переводами сочиненій Гизе, а съ 28 октября 1816 г. началъ чтеніе лекцій по химіи воротившійся изъ Дерпта Иванъ Ивановичъ *Сухомлиновъ*. Интересно то обстоятельство, что въ томъ же (1816 г.) совѣтъ университета избралъ ординарнымъ профессоромъ по химіи барона Гроотгуса, который поставилъ условіемъ, чтобъ ему дана была годичная командировка съ сохраненіемъ жалованья и чтобъ затѣмъ было разрѣшено чтеніе лекцій по-нѣмецки, по-французски или по-итальянски. Профессора-иностранныя рекомендовали согласиться на эти условія, русскіе же профессора не принимали такихъ условій; министръ Разумовскій отказалъ барону въ виду того, что уже былъ подготовленъ Сухомлиновъ ⁵⁾. О дѣятельности Сухомлинова, не смотря на его двадцатилѣтнее пребываніе въ университетѣ, сохранилось сравнительно мало свѣдѣній. Правда, печальная обстановка лабораторіи въ значительной степени препятствовала выполненію практическихъ—экспериментальныхъ научныхъ работъ, и работы профессоровъ до 50-хъ годовъ носятъ преимущественно теоре-

¹⁾ Тамъ же, стр. 676.

²⁾ Тамъ же, стр. 677.

³⁾ Багалъй. Опытъ исторіи Харьк. Универ. Т. I, стр. 675.

⁴⁾ Дѣло правленія Харьк. Универ. 1814, (по архиву № 873, картона № 42).

⁵⁾ Багалъй. Опытъ исторіи Харьк. Универ. Т. II, стр. 327.

тический характеръ. Въ 1830 году для лабораторіи изъ Петербурга были получены различные фарфоровые и стеклянные приборы на 700 рублей и, по Высочайшему повелѣнію, „отпущено въ даръ изъ лабораторіи горнаго корпуса нѣсколько платиновыхъ приборовъ на 313 руб.¹⁾, но самое помѣщеніе лабораторіи было таково, что подлѣ навѣса, подъ которымъ находятся печи, во время дождя всегда бывала течь и съ потолка падала штукатурка“²⁾. Вѣроятно, этому же обстоятельству нужно приписать и отсутствіе въ это время практическихъ студенческихъ занятій и даже отсутствіе опытовъ на лекціяхъ. „Сухомлиновъ, говоритъ профессоръ Д. И. Багалѣй, читалъ химію (неорганическую и органическую) и пользовался общимъ уваженіемъ какъ ученый, основательно изучившій предметъ, своей спеціальности и другія науки, относящіяся къ естествовѣдѣнію. Но преподаваніе Сухомлинова мало приносило пользы студентамъ. Никогда не упражнялъ онъ ихъ на практикѣ въ химическомъ анализѣ и въ продолженіе всего курса слушатели не видѣли ни одного химическаго опыта. Не знали даже, была ли лабораторія въ университетѣ; но если она и существовала, то въ ней работала одинъ только профессоръ и никто изъ студентовъ туда не заглядывалъ“³⁾. Изъ трудовъ И. Сухомлинова можно указать на его докторскую диссертацию „De natura Halogenii“⁴⁾, доказавшую элементарность природы хлора; извѣстна также рѣчь на торжественномъ актѣ 1823 г.: „De iis, quae in processu chemico agunt“⁵⁾, излагающая теорію Берцелиуса и Бертолле. Занималъ онъ кафедрой химіи до 1836 г. Въ 1835 г. впервые встрѣчается въ отчетахъ указаніе на существованіе при лабораторіи лаборанта — гезеля Мейнблада, на мѣсто котораго съ 16 сентября 1836 г. назначенъ Карлъ Крестьяновъ Шмидтъ — провизоръ 2-го класса, а съ 1837 г. — аптекарь 1-го класса съ жалованьемъ 285 руб. 71 коп. изъ экономическихъ суммъ. Послѣ Сухомлинова кафедрой химіи и завѣдываніе лабораторіей принялъ лѣкарь Егоръ Степановичъ Гордѣенко 2-й, утвержденный 8 мая 1837 г. и. д. экстраординарнаго профессора для преподаванія химіи. Онъ же читалъ и фармацію (въ 1837/38 г.).

Такимъ образомъ, въ эти годы химическая лабораторія фактически управляется лѣкаремъ и кафедрой химіи и фармаціи имѣютъ одного пред-

¹⁾ и ²⁾ Тамъ же, стр. 451—452.

³⁾ Д. И. Багалѣй, Оп. исторіи Харьковскаго Университ. Т. II, стр. 619. Во времена Шнауберта и Гизе производились на лекціяхъ опыты. (Обозр. преподав. за 1808 и 1809 г.).

⁴⁾ Отпечатана въ первомъ (и единственномъ) томѣ „Трудовъ Общества Наукъ“ при Харьков. Унив. въ 1817 г. подъ заглавіемъ „Utrinque theorie de natura Halogenii vel sic dictae acidi muriatici oxydati comparatio“.

⁵⁾ Рѣчи въ торжественномъ собраніи 30 авг. 1823 г.

ставителя. Было ли это вызвано случайнымъ отсутствіемъ профессора-химика или же это было пунктуальнымъ выполніемъ параграфа 167-го новаго устава (1837 года), по которому лабораторія при университетѣ должна быть „химическая и вмѣстѣ фармацевтическая“—не извѣстно, но это обстоятельство естественно должно было служить къ слиянію обѣихъ лабораторій. Если къ этому прибавить, что внутреннее устройство химической лабораторіи не было доведено до конца, и Гордѣнко въ 1838 году специально былъ командированъ въ Москву и Петербургъ для собранія свѣдѣній объ устройствѣ химическихъ лабораторій, — то все это вмѣстѣ взятое и можетъ служить разгадкой мѣтніи К. Фойгта о несуществованіи химической лабораторіи какъ самостоятельнаго учрежденія до 1851 г.—когда она снова отдѣлилась отъ фармацевтической. Однако и Гордѣнко скоро оставилъ Харьковъ, получивши на 1839 и 1840 годы заграничную командировку, и, чтобы каведры, занимаемыя имъ, не оставались праздыми, попечителемъ графомъ Головкинымъ медицинскія науки были поручены проф. Бутковскому, а химія адъюнкту Лапшину¹⁾. Это время представляется самымъ смутнымъ въ исторіи лабораторіи. Физикъ по специальности, Лапшинъ не могъ да и не имѣлъ времени заниматься и руководить лабораторными работами²⁾. Въ 1841 году были представлены на конкурсѣ сочиненія аптекаря 1-го отдѣленія Павла Эйнбротта (важнѣйшее изъ нихъ: „Краткое начертаніе исторіи химіи до 19 вѣка“) и аптекаря Карла Шмидта—„Объ эфирахъ“³⁾. Первый изъ нихъ, Павелъ Петровичъ *Эйнбротъ*, 26 февраля 1842 года былъ утвержденъ адъюнктомъ химіи и въ этомъ званіи единолично преподавалъ органическую, неорганическую химію и качественный анализъ до 1847 года. Правда, уже въ 1842 году воротился изъ командировки Е. С. Гордѣнко 2-й и принялъ снова завѣдываніе лабораторіею; но студентамъ химіи уже не читалъ и велъ лишь публичныя лекціи „общенародной химіи“—въ примѣненіи къ искусствамъ и ремесламъ⁴⁾ съ 1842 по 1849 годъ.

1) Дѣло 1839 г. № ⁵⁸⁵⁷⁵
2022.

2) Чтобы показать, какъ заняты были В. И. Лапшинъ лекціями, приведемъ мѣсто изъ обзорѣнія преподаванія за 1839-40 г.: Э. о. проф. Лапшинъ будетъ читать для студентовъ 2 отдѣл. философск. факульт. и медиковъ общую физику. Для студентовъ 3-го курса изложить физику земли (физическую географію, метеорологію, климатологию), онъ же будетъ читать неорганическую химію, органическую химію, вести упражненія въ опытахъ какъ студентовъ медицинскаго, такъ и философскаго факультета.

3) Журналъ засѣд. 2 отд. философск. факульт. 1841 г., іюня 4.

4) Обзорѣніе преподаванія 1843 г.

Въ 1846 г. (сент. 15) Эйнбротъ защитилъ докторскую диссертацию „Объ атомическомъ вѣсѣ азота“ и въ 1847 г. (апр. 11) утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, при чемъ за нимъ осталось чтеніе неорганической химіи и качественного анализа, а органическая химія поручена адъюнкту А. И. Ходневу. Сдѣлавшись затѣмъ ординарнымъ профессоромъ, онъ велъ чтеніе лекцій до 1854 г., когда по прошенію былъ уволенъ отъ службы. Изъ его работъ, кромѣ уже указанныхъ, можно привести еще: „Ueber die erste Ursache der Unebenheit der festen Erdoberfläche (1834 г. Bul. de la Soc. Impér. des Naturalist. de Moscou); „Ueber eine arithmetische Controle von Analysen und daraus abgeleiteten Formeln“ (тамъ же XXI, № 3) ¹⁾; „Considération sur la théorie électrochimique“ (Moscou 1836) „Réflexion sur l'alimentation des sources“, „О способахъ приведенія газовъ въ тѣла капельно-жидкія и твердыя“ (для Вѣстника Естественныхъ Наукъ) ²⁾; „Zur qualitativen Bestimmung von Ammoniak“ (Бюлет. Моск. Общ. Естеств.) ³⁾. Занимался изслѣдованіями надъ горѣніемъ сѣры въ окиси азота и относительно „атомическаго вѣса хроміа“ ⁴⁾. Кромѣ того въ 1842 г. былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, членомъ ученой коммисіи для изслѣдованія Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ химическомъ, геогностическомъ и врачебномъ отношеніяхъ ⁵⁾, а также изслѣдовалъ аэролитъ, упавшій въ октябрѣ 1843 г. около Верхне-Чирской станицы и, по повелѣнію Государя Императора, присланный въ Харьковскій университетъ для ученыхъ соображеній ⁶⁾. Напечаталъ въ „Liebig's Annalen d. Chemie“ „Объ азотнокислой матеріи и составѣ соединений, извѣстныхъ подъ названіемъ алкоголатовъ“.

Чтеніе органической химіи было предоставлено адъюнкту Алексѣю Ивановичу Ходневу, получившему образованіе въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и находившемуся съ 1842 по 1845 г. въ заграничной командировкѣ, утвержденному за диссертацию „О соединеніи органической химіи съ минеральною въ одно цѣлое“ въ степени доктора химіи. Изъ его экспериментальныхъ трудовъ извѣстно только химическое изслѣдованіе кермека (для дубленія кожъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи). Научно-литературная его дѣятельность: „Курсъ технической химіи“, „Beiträge zur Kenntniss der Alkoholate und der salpetersäuren Magnesie“ ⁷⁾,

¹⁾ Тамъ же напечатаны: „Ueber das Vorkommen von Granitblöcken in den Sula-Gegenden“ и „Betrachtungen über das Atomgewicht des Siliciums“.

²⁾ Отчетъ Университ. за 1852—53 г. стр. 19.

³⁾ Отчетъ Университ. за 1851—52 г. стр. 23.

⁴⁾ Отчетъ Университ. за 1853—54 г. стр. 35.

⁵⁾ Отчетъ Университ. за 1842—43 г. стр. 44.

⁶⁾ Отчетъ Университ. 1833—44 г. стр. 81.

⁷⁾ Бюлет. Петерб. Академ. Наукъ т. 8.

„Курсъ физиологической химіи“, „Историческое развитіе понятій о хлорѣ и вліяніе ихъ на теоретическую часть химіи“.

По уходѣ Эйбродта, онъ въ 1854/55 г. читалъ неорганическую химію и въ томъ же году оставилъ университетъ и все отдѣлы химіи временно были поручены магистру технологіи *И. К. Коссову* до 1859 г., когда и кафедра и завѣдываніе лабораторіею на долгіе годы перешли въ руки *Н. Н. Бекетова* ¹⁾. Въ этотъ же періодъ времени въ лаборантахъ произошли слѣдующія перемены: послѣ Карла Шмидта, въ 1843 году, мы находимъ провизора Энkena, съ 16 іюня 1844 года—Алексѣя Степановича Стратилатова, съ 3 ноября 1845 г. по 10 марта 1848 г. Александра Яковлевича Ланга, съ 10 марта 1848 г.—провизора Гаспара Ивановича Куріанскаго съ жалованьемъ 343 р. и, наконецъ, съ 1849 г. (марта 22)—провизора 1-го отдѣленія Якова Іосифовича Ганнота ²⁾. Объ ихъ дѣятельности свѣдѣній, къ сожалѣнію, не удалось найти. Только со временъ *Н. Н. Бекетова* лабораторія начинаетъ мало-по-малу выполнять свое назначеніе: она служитъ для выполненія лекціонныхъ опытовъ, для практическихъ упражненій студентовъ и для выполненія экспериментальной части научныхъ работъ, и только съ этихъ поръ ученія химическія работы пріобрѣтаютъ характеръ опытныхъ изслѣдованій.

Такому развитію лабораторной дѣятельности способствовали многія обстоятельства и прежде всего—расширеніе и устройство пригоднаго для занятій помѣщенія; во-вторыхъ, увеличеніе лабораторнаго инвентаря, препаратовъ, приборовъ, сдѣланныхъ по заказу частію въ Россіи, частію за границу въ 1851/2 г. По отчету за этотъ годъ лабораторія получила коллекцію минераловъ въ 222 вида (отъ д-ра Кранца въ Боннѣ), при чемъ многіе виды въ нѣсколькихъ экземплярахъ, чтобы служить и для демонстраціи, и для аналитическихъ упражненій. Изъ другихъ предметовъ важнѣйшіе: сложный паровой аппаратъ, снарядъ Наттерера для сгущенія газовъ, воздушный насосъ, сильная гальваническая баттарей. Названій всехъ предметовъ 564 въ 1265 штукахъ ³⁾. Не мало также способствовалъ

1) Собственно дѣятельность *Н. Н. Бекетова* началась еще съ 1855 года (іюля 20), когда онъ назначенъ адъюнктомъ, читалъ медикамъ органическую химію (1856/7 г.), велъ публичныя лекціи по технической химіи и въ 1858 году былъ командированъ на 1 годъ и 3 мѣсяца за границу и по возвращеніи уже утвержденъ (1860 г. янв. 27) экстраординарнымъ профессоромъ.

2) Извѣстно сочиненіе *Я. Ганнота* „Химическое изслѣдованіе червца или украинской кошенили“ 1854 г. Харьковъ.

3) Отчетъ за 1851/2 г. стр. 33.

развитію и уставъ 1863 г.¹⁾, открывшій широкую дорогу для дѣятельности университетовъ вообще. Но едва ли не главнымъ факторомъ въ этомъ дѣлѣ нужно поставить отношенія самого завѣдующаго профессора къ лабораторіи, личную энергію Н. Н. Бекетова, работавшаго въ тяжелыхъ все-таки условіяхъ и сумѣвшаго своею энергіею, своими блестящими работами и заинтересовать, и увлечь своихъ сослуживцевъ и учениковъ. Результатомъ явились не только лабораторныя работы профессоровъ, но и цѣнныя химическія изслѣдованія студентовъ, и въ 1858 г. впервые встрѣчаемъ „студенческую“ химическую работу, удостоенную золотой медали. Это — работа Михаила Богомолова на тему: „Дѣйствіе газообразной и жидкой воды при различныхъ температурахъ на галоидныя соединенія металловъ, при устраненіи вліянія кислорода и углекислоты воздуха“²⁾. Что касается работъ Н. Н. Бекетова, то мы здѣсь приведемъ только первыя его изслѣдованія, напечатанныя въ 1859 г. въ *Comptes rendus* и въ *Bulletin de la société chimique* и вошедшія въ его докторскую диссертацию подъ общимъ заглавіемъ „Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими“³⁾. Другія его изслѣдованія, высоко цѣнимыя въ ученomъ мѣрѣ, это — „теплота гидратации безводной окиси натрія“ и „объ отношеніяхъ металлическаго натрія къ ѣдкому натру и водорода къ окиси натрія“. Другихъ его работъ мы не приводимъ. Достаточно сказать, что научная его дѣятельность никогда не ослабѣвала и число печатныхъ работъ (включая рефераты и мелкія статьи) около 80⁴⁾. „Точно сила и энергія къ новымъ научнымъ трудамъ и открытіямъ черпается въ самой наукѣ, вслѣдствіе чего она, вѣчно юная, возрождается изъ самой себя подобно птицѣ фениксъ въ древнемъ греческомъ мѣрѣ“ — говоритъ профессоръ Г. И. Лагермаркъ, характеризуя дѣятельность Н. Н. Бекетова⁵⁾.

¹⁾ По штатамъ устава 1863 года на химическую лабораторію и кабинетъ ассигновано 1500 руб., и фармацевтическая лабораторія съ ассигновкой въ 500 р. считается уже отдѣльнымъ учрежденіемъ. (Уставъ 1863 г. стр. 48 и 50); кромѣ того §-мъ 121 того же устава требуется при университетѣ имѣть „химическій кабинетъ и лабораторію съ отдѣльными рабочими комнатами для каждого преподавателя“.

²⁾ Отчетъ за 1858 г. стр. 70.

³⁾ Работы эти слѣдующія: о дѣйствіи водорода подъ давленіемъ на растворы серебра; о возстановленіи металлическаго барія посредствомъ алюминія; объ образованіи марганцовистокислаго калия при сплавленіи перекиси марганца съ ѣдкимъ кали; о дѣйствіи цинка въ парообразномъ состояніи въ струѣ водорода на хлористый барій, хлористый алюминій и хлористый кремній.

⁴⁾ Число это относится къ Харьковскому періоду дѣятельности Николая Николаевича, т. е. съ 1855 по 1887 годъ включительно. Ред.

⁵⁾ Прот. Засѣд. Общ. Опытн. Наук. при Харьк. Унив. 1885 г. стр. 51.

Его же трудами и заботами лабораторія и расширяется (о чемъ уже сказано при вопросѣ о помѣщеніи), и обогащается многими цѣнными приборами, аппаратами, и устривается соотвѣтственно возможно большому удобству студенческихъ занятій. Такъ, уже въ 1860 г. проф. Бекетовъ ходатайствуетъ объ устройствѣ новаго большого газометра, мотивируя ходатайство тѣмъ, что при собираніи газа въ маломъ газометрѣ, нужно производить эту операцію черезъ каждые 5 дней, уходитъ масса топлива и бываетъ перерывъ въ занятіяхъ ¹⁾. Въ 1863 г. были сдѣланы перестройки, съ цѣлью дать возможность большому числу студентовъ заниматься практически; для этого прежніе длинные столы были перерѣзаны на нѣсколько меньшихъ и число „реактивныхъ“ шкафовъ увеличено. Получилось, такимъ образомъ, отдѣльныхъ мѣстъ 18 (вмѣсто прежнихъ 8). Увеличены также газопроводныя трубы и краны для лампъ. Въ 1873 г. приобретены въ числѣ другихъ приборовъ—приборъ для сгущенія газовъ конструкціи проф. Н. Н. Бекетова, аппаратъ для разрѣженія газовъ (его же конструкціи), ванна съ постояннымъ уровнемъ (проф. Лагермарка). Въ томъ же году установленъ кубъ для перегонки воды ²⁾.

Въ 1874 г. послѣ перестройки (ходатайствомъ проф. Н. Н. Бекетова и Г. И. Лагермарка) начало самостоятельное существованіе органическое отдѣленіе лабораторіи, которое хотя и было поручено назначенному за 2 года предъ этимъ (1872 г.) проф. органической химіи *Г. И. Лагермарку*, но официально завѣдываніе имъ (какъ и неорганическимъ отдѣл.) находилось въ рукахъ проф. Бекетова. Уставомъ 1884 г. при лабораторіи открылось еще „аналитическое“ отдѣленіе специально для занятій медиковъ и на него отпускается ежегодно 1000 рубл.; на два основныя отдѣленія лабораторіи физ.-мат. факультетомъ ассигновано 1600 руб. Этой суммою въ 2600 руб. распоряжался (послѣ проф. Бекетова) съ 1887 г. проф. Лагермаркъ, а съ 1894 г. по ходатайству проф. И. П. Осипова завѣдываніе тремя отдѣленіями раздѣлено между двумя профессорами и сумма распределена на 3 части ³⁾. Къ проф. И. П. Осипову отошло завѣдываніе неорганическимъ и аналитическимъ отдѣленіями. Въ годъ раздѣленія имущество лабораторіи состояло въ 1410 номерахъ на сумму 22,805 рублей ⁴⁾.

Съ 1894 г., такимъ образомъ, отдѣленія лабораторіи функционируютъ самостоятельно и посему, хоть кратко, слѣдуетъ сдѣлать обзоръ

¹⁾ Приводимъ эту мотивировку съ цѣлью показать условія работы въ то время.

²⁾ Отчетъ 1873 г.

³⁾ Для аналитическаго отдѣленія 1000 р. и для остальныхъ двухъ—по 800 р. Проток. засѣд. Физ.-Мат. Фак. 1894 г. ноябр. 4.

⁴⁾ Отчетъ о состоян. унив. за 1893 г.

дѣятельности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Въ органическомъ отдѣленіи ведутся упражненія студентовъ-естественниковъ въ приготовленіи органическихъ препаратовъ, въ элементарномъ анализѣ, въ опредѣленіяхъ плотности пара; изучаются способы полученія и изслѣдованія органическихъ соединений. Кромѣ того ведутся спеціальныя работы лаборантами и студентами. (Работы эти выдѣлены въ особый перечень, прилагаемый въ концѣ очерка, а работы лаборантовъ—при ихъ краткихъ біографіяхъ). О дѣятельности завѣдующаго профессора Г. И. Лагермарка уже приходилось говорить при вопросѣ о помѣщеніи и теперь приведемъ лишь его работы ¹⁾.

„Ueber die drei isomeren Verbindungen C_2H_4BrI (Зап. Хим. Общ. въ Берлинѣ 1874 г.), „о конденсаціи углерода“, „о водяной банѣ съ постояннымъ уровнемъ“ (Общ. Оп. Наукъ 1873 г.), „изслѣдованіе разныхъ сортовъ кавказскаго керосина“, „анализъ воды рѣки Сѣверн. Донца“ (тамъ же 1875 г.), „синтезъ тетроловой кислоты“, „анализъ цинковой обманки съ Кавказа“ 1879 г. Въѣздъ съ А. П. Эльтековымъ изслѣдовалъ дѣйствіе SO_4H_2 на ацетиленъ; произнесъ рѣчь при чествованіи 30-лѣтней дѣятельности проф. Н. Бекетова. Въ концѣ 1901 г. проф. Г. И. Лагермаркъ получилъ назначеніе директоромъ Никитскаго ботаническаго сада (близъ Ялты), и завѣдываніе всѣми отдѣленіями перешло къ проф. И. П. Осипову до 1903 г., когда на мѣсто проф. Лагермарка перешелъ изъ Казани Алексѣй Андреевичъ Альбицкий.

Неорганическимъ отдѣленіемъ съ 1894 года и по сіе время завѣдываетъ орд. проф. И. П. Осиповъ, ученикъ Н. Н. Бекетова. Прежде всего нужно отмѣтить, что никогда еще лабораторія не служила въ такихъ широкихъ размѣрахъ для выполненія экспериментальной части на лекціяхъ химіи, какъ теперь; на лекціяхъ демонстрируется около 150 опытовъ, показывающихъ важнѣйшія реакціи и законы общей химіи. Организованы практическія занятія для студентовъ физико-математическаго факультета, которыя, не смотря на ихъ необязательность, охотно посѣщаются студентами. Занятія эти состоятъ „въ полученіи и изученіи свойствъ элементарныхъ (Cl, O, H) и сложныхъ веществъ (SO_2 , H_2S , HCl), въ изученіи методовъ хлорирования, возстановленія, окисленія, въ приготовленіи препаратовъ, въ синтезѣ (въѣсовомъ) воды и въ анализѣ (въѣсовомъ) воздуха“ ²⁾. Въ широкихъ размѣрахъ (насколько, конечно, позволяютъ матеріальныя средства) предоставлены лабораторныя инструменты, приборы, препараты для спеціальныхъ научныхъ работъ лаборантовъ, студен-

¹⁾ О дѣйствіи брома на пировинную кислоту. Zeitschrift f. Chemie 1870.

²⁾ Отчетъ о состоян. университ. за 1900 г.

товъ и постороннихъ лицъ ¹⁾. Кромѣ того заботами проф. И. П. Осипова дана возможность практическихъ и научныхъ занятій по теоретической и физической химіи устройствомъ специального физико-химическаго кабинета (190¹/₂ уч. г.); приобрѣтены многіе аппараты и приборы для физико-химическихъ измѣреній (въ частности по электрохиміи). Систематической выпиской главнѣйшихъ руководствъ и новѣйшихъ химическихъ журналовъ проф. И. П. Осиповъ весьма сильно облегчилъ работающимъ собираніе необходимыхъ справокъ и литературнаго матеріала, избавивъ ихъ отъ затруднительныхъ во многихъ случаяхъ справокъ въ фундаментальной университетской библіотекѣ. Изъ этихъ книгъ и журналовъ образовалась хотя и небольшая (до 1000 томовъ), но весьма цѣнная по содержанию библіотека и для нея приспособлена специально небольшая комната ²⁾. Его же ходатайствомъ введено электрическое освѣщеніе аудиторіи и лабораторіи. Но однимъ изъ самыхъ главныхъ пунктовъ его заботъ о помѣщеніи лабораторіи — слѣдуетъ считать его ходатайство и проектъ устройства новаго физико-химическаго корпуса, съ осуществленіемъ котораго начнется и новая эра въ исторіи химической лабораторіи.

Главнѣйшія ученія работы и рефераты проф. И. П. Осипова слѣдующія: 1875 г. — „о дѣйствіи SO_4H_2 на амилень“; 1876 г. — „опредѣленіе длины секунднаго маятника для г. Харькова“; 1877 г. — изслѣдованія надъ взаимной вытѣсняемостью хлора и кислорода по отношенію къ водороду“; 1879 г. — „объ эфирѣхъ фумаровой и малеиновой кислотъ“; 1878 г. — „окисленіе фумаровой кислоты NO_3H и KMnO_4 “; 1883 г. — „о нѣкоторыхъ свойствахъ хмѣлевого масла изъ продажнаго лупулина“; 1884 г. — „объ органическихъ кислотахъ продажнаго лупулина“; 1885 г.; „о дѣйствіи пятихлористой сурьмы на нитронафталинъ“, „объ одномъ галоидсубститутѣ янтарной кислоты“, „о серебряныхъ соляхъ летучихъ органическихъ кислотъ изъ лупулина“; 1886 г. — „о дѣйствіи хлора на апетокусный эфиръ“; 1887 г. — „къ исторіи анило- и анилидо-производныхъ кислотъ фумаровой и малеиновой“, „о дѣйствіи сѣрнистыхъ соединений фосфора на дибромиянтарныя кислоты“, „къ вопросу о строеніи изомерныхъ кислотъ $\text{C}_4\text{H}_4\text{O}_4$ “; 1890 г. — „о теплотѣ горѣнія нѣкоторыхъ изомеровъ“, „о теплотѣ гидратации малеиноваго ангидрида“ „объ изокоричной кислотѣ“, 1891 г. „о теплотѣ горѣнія мононафтенонъ“; съ Аксеновымъ — „о примѣненіи бромовато-кислаго натрія къ отдѣленію хрома отъ желѣза и алюминія“; вмѣстѣ съ Николаевымъ — „о пониженіи точки замерзанія квасцами“; вмѣстѣ съ Дьяковскимъ — „объ относительномъ пониженіи упругости пара растворами квасцовъ“, „о нѣкоторыхъ числахъ Штомана и Лущина для теплотъ горѣнія“; 1892 г. — „о теплотѣ разбавленія растворовъ квас-

¹⁾ Объ этихъ работахъ см. въ особомъ перечнѣ и въ біографіяхъ лаборантовъ.

²⁾ См. главу о помѣщеніи лабораторіи.

³⁾ Съ этою цѣлью въ капитальной стѣнѣ, отдѣляющей аудиторію отъ лабораторнаго корридора, устроены вытяжной шкафъ съ подъемными стеклами. Кромѣ того введено пользованіе проекціоннымъ аппаратомъ, для чего въ аудиторіи устроено затемненіе. Наконецъ, выносная система грязныхъ водъ замѣнена сточною. Это послѣднее переустройство обошлось до 700 руб. и осуществлено благодаря сочувствію ректора, М. М. Алексѣенко, и правленія, принявшаго на себя половину расходовъ.

цевъ“, „о соотношеніи между теплотой горѣнія и явленіями гомологій“, „о теплоемкости алюминія“; 1893 г.—„о физико-химическихъ константахъ гомологій“; 1895 г.—„объ аргонѣ“, „о критическихъ точкахъ водорода“—1897 г.—„къ вопросу о титрованномъ способѣ опредѣленія C_2H_4 и C_2H_2 “, „о молекулярномъ вѣсѣ C_2H_4 и C_2H_2 въ растворахъ“; 1898 г.—„тенсиметры Времер-Гроуеи'а“; 1901 г.—„о сплавахъ“, вмѣстѣ съ Г. Коршуномъ „синтезъ дицетопропіоноваго эфира и 2,5-диметилпиррол—3 (4) —монокарбоннаго эфира“; 1902 г. вмѣстѣ съ С. Поповымъ—„коэффициентъ распределенія H_2O_2 между водою и эфиромъ“¹⁾.

Диссертациіи его: „Матеріалы по вопросу объ изомеріи фумаровой и малеиновой кислотъ“—магистерская 1888 г. и „Теплота горѣнія органическихъ соединений въ ея отношеніяхъ къ явленіямъ гомологій, изомеріи и конституціи“—докторская 1894 года.

Что касается лаборантовъ со временъ Н. И. Бекетова, то нижеприведенная таблица показываетъ время и мѣсто служенія каждаго; работы же ихъ приводятся при краткихъ біографическихъ свѣдѣніяхъ.

Лаборанты со времени проф. Н. И. Бекетова.

Штатные		Сверхштатные	
1862—1876		1861—?	
Э. К. Кроянскій		Ф. М. Гарничъ-Гарнидкій	
1876—1878		1870—1876	
А. Г. Зайкевичъ		А. П. Эльтековъ	
1878—1887		1876—1877	
А. Д. Чириковъ		И. П. Осицовъ	

Аналитич. отд.	Неорганическое отд.	Органическое отд.
1887—1897	1887—1895	1877—1887
С. С. Аксеновъ	Ф. А. Словескій	Ф. А. Словескій
1897—1899		1887—1895
П. Т. Дѣдусенко		Ильевъ
1899—1901		1895—по настоящее время
Г. В. Коршунъ		Ф. А. Словескій
1901—1904		
С. О. Поповъ	1903—по настоящее время	
	Г. Е. Тимофеевъ	

¹⁾ Работы эти помѣщены въ „Трудахъ Общества Физ.-Хим. Наукъ“ за означенные годы.

Гарничъ-Гарницкій, Оедоръ Миничъ, см. біографію профессора Гарничъ-Гарницкаго.

Эльтековъ, Александръ Павловичъ, см. біографію профессора А. П. Эльтекова.

Кроянскій, Эдуардъ Карловичъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1841 г. Въ 1859 г. сент. 24 опредѣленъ помощникомъ аптекаря въ богоугодное заведеніе вѣдомства Екатеринославскаго приказа общественнаго призрѣнія, а въ 1860 г. — помощникомъ ученаго аптекаря Харьковскаго ветеринарнаго училища. Съ 1862 г. (окт. 18) по 1876 г. состоялъ лаборантомъ университета. Изъ его работъ извѣстны слѣдующія: производилъ анализы посуды, содержащей свинецъ, для Херсонской управы, анализы хинина, спирта, занимался изслѣдованіемъ дѣйствія амміака въ присутствіи свѣта на фосфоръ и дѣйствіемъ тока на углекислоту (отч. о сост. унив. за 1873 г.); занимался изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ рудъ и воды и вопросомъ о примѣненіи перекиси водорода къ химическому анализу (отчетъ за 1874 г.); произвелъ анализы четырехъ образцовъ славянской каменной соли (проток. Общ. Опыт. Наукъ 1875 г.).

С. Поповъ.

Зайкевичъ, Анастасій Георгіевичъ, см. автобіографію профессора А. Г. Зайкевича.

Чириковъ, Андрей Дмитріевичъ, см. автобіографію профессора А. Д. Чирикова въ т. IV—Исторія Медицинскаго Факультета.

Лашенко, Порфирій Николаевичъ, сынъ протоіерея, родился 1869 г. 27 февраля; среднее образованіе получилъ въ Харьковскихъ прогимназіи и 2-й гимназіи. Студентомъ Харьковскаго университета занимался газовымъ анализомъ, и дѣйствіемъ CuK на хлористый тетраметиламмоній. Съ 13 мая 1895 г. назначенъ лаборантомъ. Въ 1897 г. былъ преподавателемъ физики въ гимназіи Д. Д. Оболенской. Съ 25 іюня 1899 г. зачисленъ лаборантомъ при химической лабораторіи Харьковскаго технологическаго института. Съ 1904 г. допущенъ въ качествѣ прив.-доцента къ чтенію физической химіи въ университетѣ. Подробнѣе см. автобіографію.

Его работы: „Изслѣдованіе хода реакціи двойного обмѣна въ направленіи опытной провѣрки теоріи Гульдберга и Вааге“ (Труды Общ. Физ.-Хим. Наукъ, 1896 г.). „Изслѣдованіе одного случая химическаго равновѣсія“ (тамъ же 1897). Занимался изслѣдованіемъ воска въ 1898 г.

С. Поповъ.

Елагинъ, Петръ Ивановичъ, сынъ дворянина, родился 25 августа 1875 г. По окончаніи курса на физ.-мат. факультетъ Харьковскаго университета съ дипломомъ 2-й степени, опредѣленъ 20 августа 1899 г. лаборантомъ, а 17 сентября 1903 г. перешелъ лаборантомъ же въ Кіевскій политехническій институтъ. Студенческая его работа: „Наблюденія надъ теплотою растворенія альдегидъ-амміака и феноловъ“. Какъ лаборантъ, ассистировалъ на лекціяхъ неорганической химіи, велъ практическія занятія со студентами-естественниками по неорганической химіи, занимался изслѣдованіемъ глины Екатеринославской губерніи.

С. Поповъ.

Тимофеевъ, Гавріиль Евфимовичъ, изъ купческаго званія, по окончаніи съ золотою медалью 1-й Харьковской гимназіи, поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. За сочиненіе на тему, заданную факультетомъ (Представитъ историко-критическое изложеніе теоріи растворовъ, сопроводивъ оное примѣромъ опытнаго изслѣдованія), получилъ золотую медаль; по опредѣленію совѣта университета работа напечатана.

Аксеновъ, Серафимъ Степановичъ, сынъ священника, родился 23 марта 1863 г.; по аттестату зрѣлости Новочеркасской гимназіи поступилъ въ Харьковскій университетъ 17 августа 1881 г. и по окончаніи онаго со степенью кандидата опредѣленъ сверхштатнымъ лаборантомъ 6 октября 1887 г. Велъ занятія съ медиками по аналитической химіи. Въ 1896 г. по выдержаніи экзамена удостоенъ званія инженеръ-технолога и съ 25 мая 1897 г. занялъ должность фабричнаго инспектора Харьк. губ.

Работы: „О реакціяхъ отдѣленія мѣди отъ кадмія“, „Опредѣленіе жира въ сѣменахъ“ (Тр. Об. Ф.-Хим. Н. 1892 г.), „Анализъ водъ источниковъ Харьковскаго водопровода“ (тамъ же 18^{89/90} г.), „Объ опредѣленіи H_2S въ свѣтильномъ газѣ“, вмѣстѣ съ Красускимъ—„Анализъ почвъ изъ м. Чаквъ“ (тамъ же 1896 г.); вмѣстѣ съ проф. И. Осиповымъ: „О примѣненіи бромноватокислаго патрія къ отдѣленію хрома отъ желѣза и алюминія“ (тамъ же 1891 г.). Изданы Обществомъ Физ.-Хим. Наукъ „Таблицы для вычисленія результатовъ количественнаго анализа“ и книжнымъ магазиномъ Брейтигама „Краткій курсъ качественного анализа“.

С. Поповъ.

Дѣдусенко, Павелъ Тимофеевичъ, сынъ крестьянина, родился 5 ноября 1872 г. По окончаніи физико-математическаго факультета Харьковскаго университета въ 1897 году, въ томъ же году съ 29 сентября допущенъ къ исполненію должности лаборанта при аналитическомъ отдѣ-

леніи. Былъ преподавателемъ въ институтъ благородныхъ дѣвицъ, въ 1-й женской гимназіи, въ гимназіи Д. Д. Оболенской. Въ 1899 г. уволенъ по прошенію отъ должности лаборанта въ университетъ и поступилъ лаборантомъ химической лабораторіи Харьковского технологическаго института.

С. Поповъ.

Коршунъ, Георгій Васильевичъ, родился 14 марта 1873 г.; по окончаніи курса на физико-математическомъ факультетѣ Харьковского университета, допущенъ къ исполненію обязанностей лаборанта при аналитическомъ отдѣленіи съ 15 сентября 1899 г. и занималъ эту должность до 1901 г., когда былъ назначенъ стипендіатомъ для подготовки къ профессорскому званію. По выдержаніи магистерскаго экзамена, былъ допущенъ къ чтенію лекцій по органической химіи и въ 1903 г. получилъ заграничную командировку на 2 года для усовершенствованія въ химіи.

Студентомъ занимался въ органическомъ отдѣленіи изслѣдованіемъ продуктовъ сухой перегонки шерстяного жира; будучи лаборантомъ, работалъ надъ діамиленомъ, занимался изслѣдованіемъ глинъ Екатеринославской губерніи, сдѣлалъ докладъ О-ву Физ.-Хим. Наукъ „Къ вопросу объ установкѣ титра по способу Шафгога“ (прот. 1900 г.), вмѣстѣ съ проф. И. П. Осиповымъ—„Синтезъ діацето-пропіоноваго эфира и 2,5—диметилпиррол—3, 4—монокарбоната эфира“ (прот. 1901 г.); „О реакціи Дениже“ и „Теорія цвѣтныхъ іоновъ“ (прот. 1902 г.).

С. Поповъ.

Поповъ, Сергій Федоровичъ, сынъ священника, родился 1875 г., іюля 5. По окончаніи Харьковского университета въ 1899 г. съ дипломомъ первой степени былъ практикантомъ на ситценабивной фабрикѣ во Владимірской губерніи; съ 10 января 1901 г. опредѣленъ лаборантомъ агрономической лабораторіи Харьковского университета, а 22 августа того же года въ аналитическое отдѣленіе химической лабораторіи.

Занимался вопросомъ о распредѣленіи салициловой кислоты между водою и шелкомъ въ присутствіи солей щелочныхъ металловъ (Труды Общ. Физ.-Хим. Наукъ 1899 г.), „Кріоскопическія наблюденія надъ разными формами сѣры“, вмѣстѣ съ проф. И. П. Осиповымъ—„О коэффициентѣ распредѣленія H_2O_2 между водою и эфиромъ“ (тамъ же 1902 г.), производилъ анализы восковъ для Таврическаго и Одесскаго свѣчнаго склада.

С. Поповъ.

Ильевъ, Сруль (Александръ) Марковичъ, купческаго званія, родился 9 августа 1860 г. По окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ (по физ.-мат. факультету) со степенью кандидата, въ 1887 г. (31 августа) опредѣленъ сверхштатнымъ лаборантомъ и занималъ эту должность до 1895 г., когда по прошенію былъ уволенъ.

Будучи студентомъ, занимался изслѣдованіемъ дѣйствія галондныхъ солей калия и натрія на окись серебра; за эту работу факультетомъ удостоенъ золотой медалью.

С. Поповъ.

Слонеvскій, Фелиціанъ Антоновичъ, сынъ дворянина Кіевской губ., родился 1842 г., 28 мая; держалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости во 2-й Харьковской гимназіи и въ 1871 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ Харьковского университета, но курса не окончилъ. Принятъ на службу 13 октября 1877 г. сверхштатнымъ помощникомъ лаборанта. Съ 28 января 1878 г.—сверхштатнымъ, а съ 31 августа 1887 г.—штатнымъ лаборантомъ; съ 1877 г. по 1880 г. занимался аналитической химіей съ медиками. Съ 1880 г. по 1892 г. и съ 1895 г. по сіе время находится при органическомъ отдѣленіи, а съ 1892 г. по 1895 г. ассистировалъ при лекціяхъ неорганической химіи.

Занимался изслѣдованіемъ воды, питающей Харьковскій водопроводъ (1882 $\frac{2}{3}$ г.). Въ 1882 г. состоялъ членомъ комиссіи для изслѣдованія сточныхъ водъ заводовъ Харьковской губерніи. Въ 1882-1884-1886 г.г. изслѣдовалъ Славянскія минеральныя воды. Въ 1886 г. вторично изслѣдовалъ воду Харьковского водопровода по порученію окружного суда. Занимался изслѣдованіемъ гумусовъ центральныхъ губерній.

С. Поповъ.